

An oil painting of a woman with short, dark, wavy hair, wearing a white short-sleeved blouse and a long, patterned purple skirt. She is sitting on a windowsill, holding a small white teacup with both hands. She is looking out of a window with sheer white curtains. Outside the window, there is a lush green landscape with yellow flowers and a small stream. In the foreground, a long-haired brown cat is resting on a wooden ledge, looking towards the left. The painting has a soft, painterly style with visible brushstrokes.

Алёна Берндт

Когда уже
ничего не ждём

18+

Алёна Берндт

Когда уже ничего не ждёшь

<https://litres.ru/74294304>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда, чтобы обрести себя, нужно потерять всё.

Ника прошла через горький развод, отчуждение семьи и тяжёлое решение — усыновить сына погибшей подруги. Общество шепталось за спиной, родные не понимали, а сердце разрывалось между долгом и страхом не справиться. Но в самый трудный момент неожиданно пришла помощь, которой Ника уже не ждала, оказалось, есть на свете те, кто любит её и поддержит во всём. А потом она решилась на отчаянный шаг — оставить прошлое позади и уехать к морю.

Там, где ветер стирает старые обиды, а волны шепчут новые истории, Ника находит не просто покой — а нечто большее: тихую силу, которая помогает заново поверить в себя и, возможно, открыть дверь для настоящего счастья.

Но какой ценой даётся это преображение — и какие тени прошлого ещё догонят её у кромки прибоя?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	15
Глава 4.	20
Глава 5.	25
Глава 6.	31
Глава 7.	37
Глава 8.	42
Глава 9.	48
Глава 10.	54
Глава 11.	60
Глава 12.	66
Глава 13.	72
Глава 15.	83
Глава 16.	88
Глава 17.	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Алёна Берндт

Когда уже ничего не ждёшь

Глава 1.

Ника, заливаясь слезами, во все глаза смотрела на ходившего туда-сюда по комнате мужа и не могла поверить ушам.

Андрей, с покрасневшим от злости лицом, старался сдерживать крик, но это плохо у него получалось:

- Я устал! Понимаешь, устал от этого всего! До этого был ужас, а этот год вообще стал самым кошмарным в моей жизни. И знаешь что? Я не могу больше здесь оставаться! Тебе пора сделать выбор – или он, или я! – кричал мужчина.

- Куда же я его дену, - прошептала Ника, - Не кричи, пожалуйста, он же спит.

- Всё, с меня хватит! Я ухожу! – Андрей рванулся в кладовую и, вытащив оттуда большой чемодан, стал кидать в него свои вещи, - Как решишь эту проблему, позвони мне, поговорим, как нам жить дальше!

Заплаканная и испуганная Ника не могла подняться со стула, и, прижав к груди руки, смотрела на мечущегося по квартире мужа.

Когда за ним громко хлопнула дверь, она вздрогнула, будто от удара.

Под проблемой Андрей имел в виду маленького Мишу, который сладко спал в спальне их большой квартиры, расположенной в хорошем районе Москвы.

Ника с трудом поднялась на ноги и пошла в комнату. Малыш тихо посапывал и сладко улыбался своим снам. Ника, проглотив застрявшие в горле слёзы, погладила Мишу по голове:

- Куда же я тебя могу деть, мой сладкий Мишутка, - прошептала женщина и вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

Февральские метели уже пришли в столицу и засыпали белым покрывалом улицы и дома. На улице стемнело, снег блестел и искрился в свете московских фонарей.

Ника и Андрей были женаты восемь лет, последние несколько лет из которых превратились для них в сплошную борьбу. Андрей очень хотел ребенка, наследника, и Ника чувствовала на себе его укоризненный взгляд, когда в очередной раз тест предательски показывал лишь одну полоску.

Их совместные походы по врачам не давали результата, все говорили только одно – у обоих всё нормально со здоровьем. Ждите, пейте витамины, всему своё время! А время шло.

Каждый раз, когда приезжала мать Андрея, Наталья Фёдоровна, это время для Ники становилось пыткой. Женщина с каждым визитом всё меньше стеснялась в выражениях, уже напрямую обвиняя Нику в бесплодии. Андрей матери

не перечил, а в последнее время будто и вовсе стал с нею соглашаться.

Ника ходила по врачам, пила всё, что те ей прописывали, делала массажи и прочие процедуры для стимуляции организма. А время всё шло и шло...

И когда Ника уже была готова признать, что её война проиграна, и настраивалась на серьёзный разговор с мужем, который, скорее всего, привел бы их к разводу, однажды утром она обнаружила в шкафчике ванной комнаты последний завалявшийся тест на беременность. Он был из той большой пачки, которую Ника закупила себе, чтобы каждый раз не испытывать свои нервы такой покупкой в ближайшей к дому аптеке.

«Ладно, этот последний, и всё. Пусть Андрей ищет себе другую жену, может мама ему в этом поможет. А я... уеду куда-нибудь подальше», - Ника горько усмехнулась своим мыслям.

Как ни странно, она забыла про тест, оставшийся лежать на краешке раковины в ванной, а сама занялась приготовлением ужина.

Они с Андреем оба работали, доходы у семьи были более чем высокие. Ника приходила домой раньше мужа, поэтому домашние хлопоты были тоже на ней.

Андрей пришел, как обычно, усталый и голодный. Дом и жена встретили его вкусным ароматом жаркого и поцелуем. Раздевшись, он прошел в ванную умыться, в предвкушении

вкусного ужина.

- Это что такое?

Ника повернулась на возглас мужа. Андрей стоял в дверях кухни и держал в руках маленькую белую бумажку – это был Никин тест.

- А, это я в шкафчике нашла, последний, - Ника старалась не выдать в голосе своего отчаяния.

- И что это значит? – Андрей протянул жене тест, на котором чётко обозначились две яркие полосы.

Ника трясущейся рукой взяла бумажку, не веря своим глазам, смотрела то на тест, то на мужа.

- Я... Я беременна! Андрей, я беременна! – Ника бросилась к мужу, чтобы обнять его.

Но реакция Андрея была совершенно неожиданной. Он перехватил руки жены, и отстранил её от себя:

- Как это? Почему сейчас-то! Я не ожидал, это всё вообще не вовремя сейчас!

- Что значит, ты не ожидал? И что значит – не вовремя? – Ника не понимала мужа и в изумлении смотрела в его недовольное лицо.

- Ладно, давай ужинать. Я голодный. Потом об этом поговорим.

За ужином Ника не могла проглотить ни кусочка, она не понимала, что вообще происходит с её Андреем.

После ужина муж подобрел и на вопрос жены, почему же её беременность сейчас не вовремя, отшутился, что не понял

сразу, что произошло.

Ника понимала, что это вовсе не так, но не стала снова обсуждать это с Андреем. Хотя, через несколько дней тот снова удивил её, попросив пока не говорить ни его родителям, ни маме Ники она ступившей беременности. На вопрос жены – почему так, ответил, что хочет сделать всем сюрприз.

Теперь, февральским вечером стоя у заснеженного окна, Ника понимала, что тот день, и был последним счастливым днем в их семейной жизни.

Беременность протекала обычно, иногда Нику сильно тошнило, а иногда она чувствовала себя отлично, особых прихотей, в виде желания жареной солёной клубники, она не испытывала. Но Андрея раздражало всё. И частая усталость Ники после рабочего дня, и то, что ей не понравился запах его нового парфюма, просто всё. Его мама, Наталья Федоровна, тоже была практически постоянно возмущена поведением своей беременной невестки – и творога она ест мало, и витамины пьет не те, и гулять уходит надолго, вместо того чтобы больше лежать.

А Ника и не обращала на это всё внимания. Она радовалась маленькой жизни, растущей в ней, разговаривала каждый день со своим сыном – она была почему-то совершенно уверена, что у них будет именно мальчик.

Но именно тогда и было самое начало чёрной полосы в жизни Ники, только она об этом еще не знала.

Глава 2.

Всё случилось как-то сразу. Одно за другим, и посыпались на Нику неприятности. Андрей всё чаще настаивал, чтобы Ника уволилась с работы, мотивируя это тем, что она устает и сил на домашний уют у неё не остается, а он привык к горячему ужину и уюту в доме. Когда Ника предложила нанять помощницу по хозяйству, благо зарплата у неё самой это позволяла, Андрей раскричался, что не потерпит в доме чужого человека.

Увольняться Ника не стала, ей удалось договориться с руководством о длительном отпуске до самого своего декрета. Помня её заслуги, и стремясь не потерять ценного сотрудника, руководство согласилось на просьбу Ники.

Однако, спокойствию в доме это не поспособствовало. Ежедневные визиты Натальи Федоровны, жившей неподалёку, доводили Нику до иступления. Ей хотелось поспать днем, но свекровь считала, что сидящей дома невестке это ни к чему.

Нике пришлось отложить покупку детских вещей, потому что каждый раз Наталья Федоровна увязывалась за ней, и поход в магазины становился пыткой. Ника терпела и старалась не расстраиваться по таким мелочам. Андрей был очень загружен на работе и стал приходить домой совсем поздно, иногда Ника уже спала во время его прихода, что так же вы-

зывало бурное недовольство его мамы, которой он об этом рассказывал. Наталья Фёдоровна выговаривала Нике, что хорошая жена должна встретить мужа и накормить, а после уже ложиться спать.

Их квартира была очень большой. Нике стало трудно ватобираться в пяти комнатах, кабинете Андрея и в кухне, и она снова заговорила о найме помощницы. На этот раз, видя, что жена на грани срыва, Андрей обещал обратиться к знакомому, у которого было своё агентство по найму сотрудииков. Но этот вопрос был им отложен в долгий ящик.

А однажды утром Нику разбудил требовательный и продолжительный звонок в дверь. Накинув халат, Ника открыла дверь – Наталья Федоровна по-хозяйски вплыла в квартиру, и за ней Ника увидела Светлану.

Светка была её лучшей подругой, они дружили с детства и росли в одном дворе. А еще Светка была двоюродной сестрой Андрея, это она познакомила его с Никой когда-то. Потом, после института, их дорожки как-то разошлись, и Ника долго не слышала ничего о своей подруге. Она спрашивала и Андрея, и его мать, но и те тоже не знали, где живет теперь Светлана. Светина мать, родная сестра Натальи Федоровны, растила дочь одна, и умерла рано, когда Светка была еще студенткой.

А сейчас, Светлана стояла на пороге с большой сумкой и маленьким свертком в руках, грустно улыбаясь, смотрела на Нику.

- Светик, ты! – Ника от радости позабыла даже про пришедшую в дом тучу в виде свекрови, - Как ты тут оказалась! Как же я тебе рада! Проходи скорее.

Светка вошла, и устало опустилась на стоявший в прихожей пуф. Сверток в её руках оказался маленьким ребенком, мирно спящим в одеялке.

Устроив спящего малыша на большой кровати в гостевой спальне, женщины расположились в гостиной.

- Муж Светочки погиб недавно при исполнении служебного долга, и она осталась одна, - театрально - трагическим тоном сказала Наталья Федоровна.

- Я поговорила с Андреем, и он разрешил ей пожить некоторое время в его квартире. Надеюсь, ты не будешь против?

Наталья Федоровна никогда не уставала подчеркивать, что квартира эта принадлежит только её сыну – она досталась ему в наследство от бабушки – матери мужа Натальи Федоровны.

- Нет, конечно, - растерянно ответила Ника и отметила, что Светлана за это время не проронила ни слова.

Пощебетав еще что-то о родственных отношениях, Наталья Федоровна, наконец, ушла по своим делам, оставив подруг одних.

Ника не лезла к подруге с расспросами, а та, разобрав вещи из сумки, вдруг подошла к Нике и обняла её:

- Ника! Как же я рада тебя видеть! Эта Дракула в юбке наконец-то ушла, и мы сможем поговорить, но только чуть

позже. Хорошо?

Ника согласно кивнула, а Светка, попросив у Ники при-
смотреть за спящим малышом, взяла полотенце и отправи-
лась в ванную.

Позже они уселись в кухне, Ника накормила подругу обе-
дом и сварила им кофе, а Света начала свой рассказ.

Её муж был кадровым военным, они жили в служебной
квартире, поэтому, когда он погиб, Свете пришлось освободи-
ть жилплощадь. Собрав ребенка, она приехала в родной
город и остановилась в гостинице. Идти ей было некуда. Её
мама не успела приватизировать квартиру, поэтому после её
смерти квартира отошла государству. А родители мужа жи-
ли далеко, в деревне, их семья была многодетной и в сель-
ском доме проживали, кроме родителей, еще и две дочери
с семьями. Места для Светы и её сына там не было. О чем
свекровь ей прямо и сказала после похорон Светинового мужа.

Никин адрес или телефон Света не знала, поэтому пошла
к своей тётке Наталье Федоровне, в надежде, что та разре-
шит им с малышом пожить некоторое время у них. Но тетка
Наталья рассудила по-другому, и, позвонив Андрею, выпро-
сила у сына разрешение поселить Свету у них:

- Они же с Никой подруги, вот и будет Нике помощница
по дому! Она же постоянно жалуется, что ей тяжело, вот и
помощь будет!

Андрей, сам этого, конечно, не желавший, под напором
мамы всё же сдался и дал своё согласие.

- Ника, прости, но мне правда некуда пойти, - виновато сказала Света подруге, - Я найду няню, у меня есть немного денег на это, устраюсь на работу и сниму жильё!

- Ты что такое говоришь, конечно, живи с нами, сколько тебе нужно. А на Наталью Федоровну внимания не обращай. Ей просто скучно, Семён Петрович, муж её, постоянно на работе, такой живчик, вот она и развлекается. Я сначала расстраивалась, а потом поняла, она не злая, в общем-то, просто такой характер.

- Характер? – Света горько усмехнулась, - Ты святая доброта, Ника, и всегда такой была. Ну, да ладно, в конце концов, она меня хотя бы на улицу не выставила, и на том спасибо.

Малыш проснулся и заагукал, стал звать маму. День пролетел в хлопотах о гостях, девушки разговаривали, наверстывая упущенное в разлуке время.

Ника рассказала о своей долгожданной беременности, и подруга искренне порадовалась за неё:

- А у тебя и животика еще даже не видно! – удивлялась Света.

- Это я просто в футболке Андрея хожу, - рассмеялась в ответ Ника.

Вечером с работы домой вернулся Андрей, и разговоры плавно перетекли в другое русло – о работе Светланы, о поисках няни для малыша. Андрей, имея знакомства во многих сферах, пообещал сестре свою помощь.

Теплый семейный вечер закончился их общими воспоминаниями о детстве.

Глава 3.

Андрей и вправду помог сестре, устроив её на работу в хорошую иностранную фирму. Друг Андрея помог Свете очень выгодно снять небольшую студию в соседнем с ними доме, а половину оплаты за аренду жилья взяла на себя фирма.

Света была несказанно счастлива – потому что оплачивать аренду жилья и няню для сына она бы просто не смогла, им было бы не на что жить.

Ника уговорила подругу, что пока не стоит искать няню и тратиться на неё. Ника сейчас всё равно находится дома, и прекрасно справится с малышом пару-тройку месяцев до своего декрета.

Работа Свете нравилась, хотя она и очень уставала первое время. Хорошо себя зарекомендовав, она уже через два месяца получила повышение и приглашение на стажировку за границу. За ужином они все вместе обсудили этот вопрос:

- Светка, это же такие перспективы, надо ехать! – говорила ей Ника, - Ты не волнуйся, за Мишуткой мы присмотрим, с Натальей Федоровной и Андреем, правда же? – она вопросительно взглянула на мужа, и тот кивнул головой.

Света очень беспокоилась за сына, но от этой поездки зависело будущее её самой, и сына... прощаясь с малышом, Света горько расплакалась перед отъездом. Почувствовав тревогу матери, расплакался и Мишутка, да и Ника тоже еле

сдерживала слёзы.

Однако уже на следующий день после прилета, Света и Ника созвонились, девушка была очень довольна размещением, и руководитель её стажировки оказался грамотным и приятным молодым человеком, к тому же довольно сносно говорившим по-русски.

Ника успокоила подругу, рассказав, что они с Мишуткой отлично проводят время, а Наталья Федоровна накупила ему игрушек и книжек:

- По-моему, рановато книжки, конечно, но она все равно молодец! – сказала подруге Ника, - Мишутка вырастет, нашему малышу всё это в наследство перейдет! Он такой забавный, улыбается мне, ползает так быстро, еле за ним успеваю! Наверное, скоро начнет ходить!

- Ой, только бы меня дождался, я так хочу увидеть его первые шажки! - Света чуть не заплакала, - Ника, ты снимай на видео всё, что он делает, хорошо?

Подруги смеялись и обсуждали новости и свои заботы, время так незаметно летело для них, соскучившихся друг по другу.

Бедка пришла в дом неожиданно. А известно, что она не приходит одна, к сожалению...

Ника проснулась тем утром рано, что-то беспокоило её, а что – она не могла понять. Андрей еще спал, Мишутка тоже тихонько сопел к кроватке своим носиком-кнопочкой, он вообще был на удивление спокойным ребенком – хорошо спал,

отлично кушал и совершенно не плакал.

Ника приняла душ и приготовила для мужа завтрак. Перемыла посуду и детские принадлежности для кормления.

Андрей проснулся, ему пора было на работу. Быстро перекусив, он собрался и убежал:

- Ника, пока! Мне сегодня надо пораньше на работе быть! Позвони мне, что купить нужно, я вечером заеду в магазин.

Ника, проводив мужа, прилегла на кровать и задремала. Проснувшись от резкой боли в животе и увидела, что всё её бельё залито кровью. Согнувшись, она кое-как добрела до ванной. Сразу же позвонила в скорую, потом мужу и Наталье Федоровне, чтобы она приехала присмотреть за Мишей, пока Ника будет в больнице.

Для Ники и её ребенка всё обернулось очень плохо. Малыш не выжил, а сама Ника потеряла много крови. Прележав в больнице почти месяц, и собрав по крупицам свою истерзанную душу, она собирала вещи на выписку.

Ника не могла справиться с мыслью, словно это она виновата в том, что её малыша больше нет. Может она сделала что-то не так, и это привело к таким трагическим последствиям... Хотя врачи в один голос уверяли, что её вины в этом нет, и это случается не так уж и редко, она винила во всём себя.

Андрей не часто приходил навещать его, у него было много работы, а Наталья Федоровна вообще пришла только однажды. Даже Никина мама, Анна Антоновна, дважды спра-

вившись по телефону о её здоровье, не посчитала нужным прийти поддержать дочь.

Ника расспрашивала Наталью Федоровну о Мишутке, и та ответила, что малышу наняли хорошую няню, и они живут сейчас в квартире Светы.

Ника спрашивала мужа, приехала ли Света, почему она ей ни разу даже не позвонила и на звонки не отвечает, хотя Ника несколько раз пыталась сама ей позвонить. Андрей сказал, что Света задержалась на стажировке, её пригласили продолжить обучение, а не беспокоить Нику звонками он попросил Свету сам, чтобы меньше волновать жену.

Ника сидела в больничной приемной и смотрела, как мужья с цветами встречают своих беременных жён, выписывающихся с поддержания беременности, и молча глотала слёзы.

Хмурый Андрей приехал за женой, опоздав почти на полтора часа:

- Привет! Ну что, поехали? Я столько времени в пробке простоял, черт её дери!

Ника взяла свою сумку с вещами и молча пошла к машине. Телефон Андрея постоянно разрывался от звонков и он, ругаясь, то отвечал, то просто сбрасывал звонки.

Муж привез Нику домой и снова уехал на работу по срочному делу:

- Ты меня не жди сегодня, я буду поздно. Ты ложись, отдыхай.

Дома было тихо и пусто, в углу стояла накрытая простыней Мишуткина кровать, и Нику до самого сердца пронизала боль – её почему-то сильно испугало это зрелище. Она сдернула с кровати ткань и расставила внутри игрушки.

Приняв ванную и разобрав больничную сумку, Ника снова набрала номер Светы, но у той был отключен телефон.

Приготовив ужин, она прибралась в кухне, где явно хозяйничала рука Натальи Федоровны, Ника прилегла на диване в гостиной и неожиданно заснула.

Проснувшись поздней ночью, она удивилась, что Андрея до сих пор нет дома, ведь уже был первый час ночи. Набрав его номер, Ника услышала короткие гудки, и написала мужу смс, что она волнуется.

Андрей приехал примерно через час, усталый и хмурый. Ника не стала расспрашивать его ни о чем, разогрела остывший ужин и заварила свежий чай.

Утром она проснулась, когда Андрея уже не было дома. Ника решила сходить в Светину квартиру и провести Мишутку, а заодно познакомиться с его няней. Она соскучилась по малышу, ей сейчас очень хотелось обнять его, согреться его теплом, увидеть его беззубую улыбку.

Однако, двери ей никто не открыл, а соседка, поднимающаяся по лестнице, сказала Нике, что видела Ирину, няню малыша, с коляской часом раньше – они ушли на прогулку. Ника пошла в магазин, купить кое-каких продуктов, и решила, что снова придет сюда вечером.

Глава 4.

Но вечером уже не получилось навестить Мишутку и его няню. Андрей приехал с работы намного раньше обычного, и вошел в квартиру одновременно с Натальей Федоровной. По их лицам Ника поняла, что предстоит разговор.

Наталья Федоровна спросила Нику, как та себя чувствует, и не дождавшись ответа по-хозяйски прошла на кухню и стала варить кофе.

Сидя за столом, Ника не выдержала витающей в воздухе тревоги и спросила:

- Что-то случилось, да?
- Да, - вздохнул Андрей и посмотрел на мать.
- Мы не хотели тебя волновать, пока ты в больнице, беспокоились о твоём здоровье, - осторожно начала свекровь, - Дело в том, что Светочка погибла.

- Как? То есть как... наша Света? – Нику пронзила острая боль, душа похолодела и вздрогнула.

- В аварии погибла, с еще двумя стажёрами и руководителем группы, по дороге в аэропорт, - тихо сказал Андрей.

Душа просто разрывалась, слёзы залили глаза Ники, и она уронила голову на белую столешницу.

Следующим же утром, Ника пошла в Светину квартиру. Молодая женщина, почти ровесница Ники, открыла ей дверь.

Девушки познакомились, Ирина, Мишина няня, очень понравилась Нике, а Мишутка так ей обрадовался, что Ника расплакалась и долго не могла успокоиться. Миша сидел у неё на коленях и прижимался головой к её груди.

В углу квартиры стояли коробки со Светиными вещами. Ирина, кивнув на коробки, сказала:

- Наталья Федоровна велела собрать вещи, через две недели срок аренды заканчивается, и квартиру нужно будет освободить. Она сказала, что ещё неизвестно, нужны ли будут дальше мои услуги, и где будет жить Миша, решится после твоей выписки.

- Что значит, где? У нас, конечно, он будет жить, - удивленно ответила Ника, - Мне на работу нужно будет выходить примерно через месяц, как больничный лист закончится. Поэтому, если ты согласна, Мише нужна будет няня, на прежних условиях. Этот месяц я тебе тоже, разумеется, оплачу. Но пока сама с ним посижу – так соскучилась по нему. Да и полезно мне будет отвлечься, меньше думать буду.

- Я слышала от Натальи Федоровны, у тебя горе случилось с малышом, - Ирина взяла Нику за руку, - Я тебе сочувствую. И понимаю тебя, ведь у меня вообще не может быть детей – такой приговор, врачи сказали.

Девушки разговаривали и собирали Мишины вещи, чтобы перевезти их в квартиру Ники и Андрея, Ирина как раз была на машине и девушки без труда справились с переез-

дом.

- Ты пока отдохни, - сказала Ирине Ника, - Я узнаю, когда мне больничный лист закроют, и тебе позвоню. Деньги тоже переведу сегодня же.

- Хорошо, не беспокойся о деньгах. Я могу и подождать.

- Спасибо тебе за то, что позаботилась о Мише! Я вижу, он тебя полюбил.

- Он такой славный малыш, - улыбнулась Ирина, - Я его тоже полюбила!

Вечером, когда Андрей вернулся с работы, дома было тепло, светло и весело! Мишутка, довольный возвращением Ники и своих прежних игрушек, шустро ползал по полу и уже старался подниматься на ноги. Вот-вот, и затопают маленькие ножки, начнет ходить мальчишка! Ника улыбалась, и казалось, забыла о своём горе.

- Светланина фирма выплатила компенсацию, - сказал Андрей, - Не очень много, но сумма приличная. Я их маме отдал, чтобы она открыла счет на имя Миши.

На следующий день Мишутка заболел. Неожиданно поднялась температура, появился насморк и кашель. Ника вызвала на дом врача и, после её ухода внимательно изучила назначения. Очень кстати позвонила Наталья Федоровна, сказав, что собирается навестить их, и Ника попросила её купить по дороге выписанные доктором лекарства для Миши.

Наталья Федоровна приехала примерно через час, и стала делиться с Никой советами по уходу за больными малыша-

ми. Ника была рада её помощи, ей было страшно за Мишу – его горячие щёчки и невеселый вид так огорчали её.

После приема лекарств, малыш заснул, и Ника предложила свекрови пообедать с ней. За столом, допив чай, Наталья Федоровна неожиданно спросила Нику:

- Что вы с Андреем решили насчет Миши? Он уже поговорил с тобой?

- Нет, он мне ничего не говорил, - удивилась Ника, - А что случилось? У Миши никого нет, кроме нас, и я считаю, что мы способны его воспитать!

- Вот как? Значит ты сама уже всё решила, не спросив мужа, желает ли он воспитывать чужого ребенка! Он еще молод и вполне способен завести собственных детей!

- То есть как – чужого? – Ника не верила ушам, - Ведь вы его родная кровь, у него нет больше родных, кроме нас!

- У него есть еще родные! По отцу! В любом случае, ты не имеешь права одна решать этот вопрос. И вот что я тебе посоветую, моя дорогая, сначала спроси своего мужа, что же он решит, ведь это он хозяин в доме!

Наталья Федоровна как-то быстро собралась после этого разговора, и ушла по делам. А Ника не могла найти себе места, ходила из угла в угол и ждала прихода мужа.

Когда тот вернулся с работы, Ника сразу же рассказала ему о странном разговоре с его матерью, но Андрей раздраженно ответил:

- Давай после это обсудим! Я сегодня очень устал, да и

ты тоже с больным ребенком сидишь. Будет ещё время, поговорим.

Ника не могла успокоиться. Андрей, поужинав, лег спать, а она долго сидела у Мишиной кровати и плакала, глядя его горячий лобик и слушая хриплое дыхание заболевшего малыша.

Ночь выдалась бессонная, Миша часто просыпался от кашля, носик плохо дышал, и малыш плакал. Андрей ушел спать в другой конец квартиры, раздраженно бросив Нике:

- Я буду спать в кабинете!

А Ника ходила по комнате, качая на руках дремлющего малыша, пела ему колыбельные, обтирала его горячее тельце разведенным уксусом, по совету Натальи Федоровны. Под утро температура спала, дыхание малыша стало легче, и они уснули вместе на большой кровати.

Андрей, проснувшись утром совершенно разбитым от проведенной на неудобном диване ночи, раздражённо гремя посудой, сам приготовил себе омлет и кофе. Заглянул в спальню и нахмурился, увидев спящую Нику, обнимающую малыша.

Он ушел на работу, громко хлопнув дверью, но усталая Ника и пригревшийся у неё под боком Мишутка, этого даже не заметили.

Глава 5.

Мишутка проболел целую неделю. Бессонные ночи, которые Ника проводила с ним, казалось не только не утомляли её, а будто даже наоборот – она забывала о своём горе, всю любовь отдавая Мишутке. А тот Нику просто обожал, хвостиком ползал за ней по квартире, чтобы ни на минуту не выпускать её из виду.

А вот Андрей с каждым днем становился всё мрачнее, хотя Ника переставила Мишину кроватку в гостевую спальню, чтобы больной малыш не беспокоил сон мужа. А сама почти не спала, качая Мишу на руках, если он плакал ночью. Она старалась готовить Андрею его самые любимые блюда, чтобы как-то порадовать мужа, но он теперь раздражался по каждому поводу. А Наталья Федоровна, будто вообще испарилась куда-то. Если раньше она чуть не ежедневно являлась навещать их, то теперь даже не звонила. Ника, конечно, удивлялась этому, но заботы слишком захватили её, чтобы еще из-за этого огорчаться.

Ника мыла посуду, когда Мишутка прикатил на кухню свой любимый мячик и вдруг отчетливо и громко сказал:

- Мама! Ня!

Ника повернулась к нему, малыш улыбался и протягивал ей игрушку. Ника, заплавав, прижала его к себе:

- Мишенька, ты мой сыночек! Я тебя очень-очень люблю!

И никому не отдам!

В этот вечер Ника и рассказала мужу о том, что Миша называл её мамой, и предложила обратиться к специалистам, чтобы начать процедуру усыновления малыша.

- У него есть родственники, и возможно, они сами захотят его воспитывать, - сердито ответил Андрей.

- Какие родственники? Он никого, кроме нас, не знает, ты сам это прекрасно понимаешь! Если бы родня его отца хотела, они бы помогли тогда Свете, когда она одна с малышом осталась!

И тут Андрей взорвался. Кричал, что не собирается растить чужого ребенка, ведь неизвестно, какие у того гены! Что Ника просто сошла сума от случившейся с ней неприятности, и теперь несёт чушь!

- Неприятности? – Ника не могла поверить в то, что это происходит наяву, - Смерть нашего ребенка ты называешь неприятностью? И теперь готов бросить этого малыша, оставшегося без мамы и папы, и любившего нас? Андрей, это не ты! Я не верю, что ты это всё мне говоришь сейчас!

И вот теперь, Ника стояла у окна и смотрела, как её муж с чемоданом в руке, идет быстрым шагом к своей машине. Бросив в багажник сумку, мужчина хлопнул дверью и резко тронулся с места. Только снежная пыль закружилась за рванувшейся со двора машиной.

«Неужели всё вот так и закончится у нас, - грустно думала Ника, глядя в окно на заснеженную улицу, - Как же я могу

бросить ребенка, который считает меня своей мамой!»

Слёзы текли по её щекам, Ника закрыла лицо руками и беззвучно, чтобы не разбудить малыша, горько разрыдалась.

Утром Ника прибрала в квартире, и, сводив Мишу на прогулку, уложила его на дневной сон. А сама зашла в интернет, чтобы поискать информацию об усыновлении детей в схожих случаях. Она выписывала номера законов и других документов, искала названия инстанций, занимающихся этим вопросом. И пришла к выводу, что без помощи опытного специалиста ей не обойтись.

Она понимала, что, скорее всего, Андрей разведётся с ней, и усыновлять Мишу не станет. Если раньше у неё была надежда на помощь Натальи Федоровны в этом вопросе, ведь всё же Света была её родной племянницей, но та ясно дала понять, что она согласна с позицией сына.

Очень большим минусом было то, что у Ники не было своего жилья, а с квартиры Андрея ей придется выехать после развода, она здесь была только прописана. Но права владеть жилплощадью это не давало. В таких условиях, ей будет сложно оформить усыновление ребенка.

Отчаяние и страх того, что Мишу заберут у неё и отдадут в детский дом, до боли терзало её сердце.

У неё были сбережения, не очень большие, но всё же были. Вообще, у них с мужем был общий счет для накоплений, и там была неплохая сумма. Они оба ежемесячно пополняли счет, покупая затем с него продукты, оплачивая счета и

другие семейные расходы.

Но Никина зарплата была довольно высокой, а тратила она не очень много, и это позволяло ей откладывать деньги и на свой счет. Она считала, что эти средства пригодятся им, когда Ника будет сидеть в декрете с ребенком.

Зарплата Андрея была почти в два раза больше, чем у неё. И если бы он согласился усыновить Мишу вместе с ней, было бы больше шансов на положительное решение, ведь помимо всего, он был еще и кровным родственником Миши. Но, увы, Ника уже не верила, что так будет.

Вечером она постоянно выглядывала в окно, не едет ли Андрей. Ника еще надеялась, что муж успокоится и вернется домой. Но этого не случилось ни в этот вечер, ни в следующий.

Ника несколько раз набирала номер мужа, но Андрей просто сбрасывал её звонок. На второй день после его ухода Ника не выдержала и вечером набрала номер Натальи Федоровны.

- Наталья Федоровна, добрый вечер. Я вам звоню, чтобы узнать, всё ли в порядке у Андрея. Мы поссорились, и он уехал, я ему звонила, но он трубку не берет.

- Да, я уже знаю, что вы поругались. А ведь я тебя, моя дорогая, предупреждала. За Андрея не беспокойся, он у нас живет. Ему и без твоих истерик сейчас очень трудно, на работе много дел, поэтому не беспокой его. Когда он захочет, сам тебе позвонит.

И, не дождавшись ответа Ники, свекровь бросила трубку. Ника ошарашенно сидела с телефоном в руке и не могла понять, чем же она так рассердила мужа и его мать.

Ника позвонила Ирине, Мишиной няне, и попросила её присмотреть завтра за малышом, ей самой нужно было поехать в женскую консультацию на приём. Ирина с радостью согласилась, следующим утром уже была у Ники.

Мишутка обрадовался Ирине, и Ника со спокойной душой оставила малыша на её попечение. Посещение врача порадовало её, Любовь Николаевна, лечащий врач Ники, обнадежила девушку, сказав, что она поправляется, и случившееся несчастье не повлияет на возможность иметь еще детей. Продлив Нике больничный лист, доктор назначила девушке несколько исследований и, пожелав выздоровления, отпустила пациентку, сказав:

-Я вам очень советую, после больничного оформите отпуск, и поезжайте куда-нибудь на отдых вместе с мужем. Смените обстановку, отдохните, подышите свежим воздухом. И я уверена, что примерно через годик придёте ко мне, вставать на учет по беременности!

Ника только вздохнула в ответ, не рассказывать же доктору сейчас про мужа, который с ней и жить то не захотел, не то, что на отдых ехать...

По пути домой, девушка заехала в магазин за продуктами, заправила свою машину, забежала в аптеку за витаминами, которые назначила ей Любовь Николаевна, захватила вита-

мины и для Мишутки.

По пути домой, стоя в вечной московской пробке, она думала, что с удовольствием воспользовалась бы советом доктора, и погрелась бы где-нибудь на теплом песочке, вместе с Андреем и Мишуткой. Но её мечтам не суждено было сбыться, и она это понимала.

Глава 6.

Андрей приехал к ним только через две недели. Поздним вечером Ника, уложив Мишу спать, прибиралась в квартире, когда услышала, что в замке входной двери поворачивается ключ. Её сердце замерло от страха, и что ожидать от позднего визита мужа, она не знала.

Андрей вошел в кухню, коротко поприветствовав жену. Ника спросила мужа:

- Ты будешь ужинать?

- Нет, я поел, спасибо. Я приехал поговорить, узнать, что ты решила.

- Андрей, что я могу решить? Ты меня прости, но это просто бесчеловечно, заставляя меня делать такой выбор. Ты же заранее знаешь, что я не смогу отдать Мишу никому.

- Мама связалась с его роднёй по отцу, - ответил Андрей. – Они сказали, что сами не смогут воспитать ребенка. Но у них есть дальние родственники, они бездетные и живут за границей. Обещали узнать их контакты и передать маме. Ника, послушай! Я понимаю, ты привязалась к ребенку. Но он сейчас в таком возрасте, что быстро сможет привыкнуть к своей новой семье. Ты подумай, так будет лучше для всех нас. Миша уедет в хорошую семью, к родственникам. А мы с тобой возьмем отпуск и махнем куда-нибудь, хочешь в санаторий, поправить здоровье, а хочешь, просто так отдохнуть,

- Андрей присел перед сидящей на стуле Никой и держал её руки в своих ладонях, глядя ей в лицо.

Ника высвободила свои ладони из рук мужа и, встав со стула, медленно подошла к окну. Ей было зябко, мороз пробирал её до самого сердца, от слов мужа в её душе будто что-то умерло в этот момент. Наверное, это была надежда, что Андрей изменит своё решение.

- Андрей, я поняла, что ты не согласен воспитывать Мишу. И заставлять тебя я, разумеется, не стану, это твой выбор. И, возможно, он более правильный, чем мой. Но я не изменю своего решения, и постараюсь сделать всё, чтобы Миша остался со мной. Поэтому, хочу тебя спросить – сколько времени мы с Мишей можем остаться здесь, в твоей квартире, пока я не подберу нам подходящее жильё. И еще, прошу тебя самого заняться оформлением нашего развода.

Андрей поднялся и прошелся по кухне:

- Так вот значит, как. Видимо, я ничего не значу для тебя, раз ты так легко отказываешься от меня из-за чужого ребенка?

- Наверное, я любила другого Андрея, который принял бы в такой ситуации иное решение. Я не знаю, только сейчас ты совершенно другой человек, не тот, мой муж, которого я люблю.

Андрей молча вышел в коридор и стал одеваться. Уже на пороге он сказал:

- Вы с ребенком можете остаться здесь, пока ты не най-

дешь жильё. Развод я оформлю сам, напишешь доверенность на моего юриста, он всем займется.

- Спасибо тебе! – искренне поблагодарила его Ника, - Я постараюсь выехать, как только найду нам квартиру.

И снова она стояла у окна, глядя на укутанный в зимнюю мглу город, и смотрела вслед уходящему мужу. Теперь уже без слёз, лишь только горькое сожаление о чём-то, безвозвратно ушедшем, плакало в её душе.

Следующим утром её разбудил ранний звонок. Звонила Наталья Федоровна и Никино сердце вновь похолодело от нехорошего предчувствия.

- Ника, здравствуй, - свекровь говорила холодным тоном, - Сын сказал мне, что ты решила развестись с ним. Так вот, что бы он там тебе ни обещал, я даю тебе две недели на поиск жилья и переезд. После этого срока я просто поменяю замки в квартире и выставлю твои вещи в коридор.

- Наталья Федоровна, - начала было Ника, но свекровь не стала её слушать.

- Ника, я тебе всё сказала, и ты меня услышала, - отрезала она и отключила звонок.

Ника сидела на краешке большой кровати и не могла прийти в себя. Хотя, подумала она, а что можно было ожидать, всё это было предсказуемо.

Позже, отправившись с Мишей на прогулку, она сидела в парке на скамейке и, поглядывая на малыша в коляске, который не сводил глаз с гуляющих рядом голубей, искала в

интернете жильё.

Отобрав несколько подходящих вариантов, она собралась позвонить им попозже, когда уложит Мишу на тихий час.

Зайдя в личный кабинет своего банка, она с удивлением обнаружила, что их общий с мужем счет пуст. Лежавшая на нём шестизначная сумма исчезла. Основным владельцем счета был Андрей, у Ники же была открыта к нему лишь дополнительная карта, и она поняла, что муж просто перевел с общего счета деньги в другое место.

Так как они пополняли счет в равных долях каждый месяц, не смотря на разницу в доходах, Ника посчитала это не справедливым, и позвонила Андрею. На удивление, ответил он сразу:

- Андрей, привет. Я хотела спросить, почему наши деньги с общего счета исчезли?

- Привет, Ника. Я их маме одолжил, на лечение. У неё обнаружили проблемы со здоровьем и необходимо лечение, она уже и клинику выбрала.

- А почему ты меня даже не поставил в известность? Ведь это были наши общие деньги. И мне сейчас тоже нужны средства, потому что твоя мама дала мне только две недели, чтобы выехать из твоей квартиры. В противном случае она нас с Мишей выставит на улицу.

- Ника, что тебе нужно от меня? – раздраженно воскликнул Андрей, - Ты же знаешь, что, по сути, это квартира моих родителей, и я не могу ей единолично распоряжаться. Ты

сама это всё начала, а я тебя предупреждал и предлагал тебе неплохой выход...

Ника не стала дослушивать мужа и отключилась. Руки тряслись от напряжения, и Ника лихорадочно думала, как же ей теперь быть.

У неё были собственные сбережения, но на оплату аренды жилья и услуг няни их хватит ненадолго. Немного успокоившись, она подумала, что скоро выйдет на работу, у неё снова будет хороший доход, и его будет хватать им с Мишей. И на аренду жилья, и на няню. Конечно, на бытовые расходы будет оставаться совсем немного, но Ника надеялась, что сможет брать подработки.

Вечером она позвонила Ирине и вновь попросила её помощи, посидеть с Мишей, пока она будет ездить смотреть жильё. Ника порадовалась, что заранее оплатила Ирине этот месяц, и теперь могла спокойно пользоваться её услугами. Ирина сказала, что придет утром, и Ника начала обзванивать объявления о сдаче жилья.

Через час отчаяние накрыло её вновь. Цены в объявлениях были сильно занижены, видимо специально. Большинство квартир оказались уже сданы, и агенты предлагали ей другие варианты в подходящем ей районе, но цены были в три, а то и в четыре раза выше.

Ника пришла к выводу, что в районах, откуда ей будет удобно отвозить Мишу к няне и самой успевать доезжать до работы, снять жильё она не сможет – им с Мишей будет про-

сто не на что жить.

Придется рассматривать более удаленные варианты, иначе Нике жизнь стала бы просто не по карману.

Глава 7.

Ника позвонила Ирине и спросила, сможет ли она сидеть с Мишей в ближайшие две недели, когда Ника будет смотреть жильё.

Ирина спросила, почему она переезжает и отчего такая спешка, и Ника, не удержавшись от слёз, рассказала ей обо всём, что случилось с ними в последнее время. Ирина возмущенно воскликнула:

- Да как же можно! Такого я от Натальи Федоровны не ожидала. А ведь казалась такой душевной женщиной! А муж твой просто тюфяк, маменькин сынок. Что бы он делал, когда у вас свои дети родились бы? Тоже бы устал через неделю и всех на улицу выставил с помощью мамы?! Ладно, ты, Ника, не падай духом. У меня есть родная сестра, Ульяна, она работает в агентстве недвижимости. Я поговорю с ней, и она подберет тебе подходящее жильё и не возьмет комиссию!

- Ирина! Спасибо тебе огромное! Но, как же, без комиссии, человек будет работать! Я обязательно заплачу ей, возможно, не всю комиссию сразу, по частям только. Скоро на работу выйду, я попрошу, чтобы мне больничный поскорее закрыли.

- Ульяна согласится тебе помочь просто так, я попрошу. Ты и так заплатила мне за месяц, а я с Мишей только три раза и сидела!

Девушки еще поговорили о будущем, и Ника немного воспрянула духом.

Вечером, когда Ника уже искупала Мишу и читала ему сказку перед сном, ей позвонила Ульяна. Договорившись, что Ника перезвонит ей чуть позже, девушка поцеловала малыша и, оставив в комнате маленький ночник, ушла в кухню.

- Добрый вечер, Ульяна! Спасибо, что позвонили мне и извините, что я поздно перезваниваю, я ребенка укладывала.

- Здравствуйте, Ника. Ничего, я допоздна не ложусь, так что лишь бы вам было удобно разговаривать. Ирина рассказала мне о вашей ситуации, я готова вам помочь. Расскажите мне, какой вы хотите район, и какой у вас бюджет, я поищу варианты для вас.

Ника подробно рассказала, где находится её работа, и что Мишу она будет возить к Ирине, что у неё есть своя машина, и обозначила максимально возможную сумму, которую она сможет платить за жильё.

Ульяна, пощелкав клавиатурой компьютера, задумчиво протянула:

- Боюсь, в такую сумму мы не уложимся, если в этом районе искать. Еще и срок очень короткий – всего две недели. Если бы подольше, то можно было бы попробовать выловить что-то. А сейчас только если в очень плохом состоянии жильё, но вам с ребенком это не подойдет, конечно.

Ника испуганно замолчала, а Ульяна, будто почувствовав её тревогу, поспешила ободрить девушку:

- Вы не расстраивайтесь так вот, сразу. У вас есть возможность некоторое время пожить где-то, у родни, например? Хотя бы месяц? Я за это время обязательно что-то найду.

Ника обещала подумать и еще раз поблагодарила Ульяну за помощь. Девушки договорились созвониться завтра вечером, когда Ника поищет варианты временного жилья.

Девушка понимала, что за эти две недели она сможет либо арендовать дорогое жилье, а потом искать что-то дешевле, или воспользоваться советом Ульяны и обратиться к родне.

Ей очень не хотелось обращаться к своей матери, но, видимо другого выхода не было. И Ника решила попробовать и поговорить с ней.

Отношения Ники с матерью нельзя было назвать хорошими. Отец Ники, Владимир Львович, умер, когда Нике было всего семь лет. Вскоре после его смерти, мать снова вышла замуж, и в семье родился сводный брат Ники – Кирилл.

Родители души не чаяли в сыне, а Ника будто превратилась для них в невидимку. От неё требовалась только помощь по дому и незаметное поведение, чтобы не доставлять хлопот родителям. Отчим совершенно не замечал девочку, Ника иногда вообще сомневалась, знает ли он её имя.

Особенно обидно было тринадцатилетней Нике, когда однажды летом мать и отчим, собрав брата, укатали отдыхать на море. А Нику оставили дома одну, присматривать за квартирой и двумя волнистыми попугаями.

Когда девушка с отличием окончила школу, и поступила в

институт, Нику сразу же отправили жить в общежитие, мотивируя это тем, что ей же будет удобнее жить возле института. Ника нашла себе вечернюю работу и денег на содержание у семьи не просила, и даже наоборот, работая в продуктовом магазине, часто покупала по разным скидкам любимый чай маме и сладости младшему братику, которого очень любила.

После смерти отчима, её мать, Анна Антоновна, продала огромную трехкомнатную квартиру в центре Москвы, оставшуюся им от отца Ники. Купив себе однокомнатную квартиру, оставшуюся сумму она отдала Кириллу, который учился на втором курсе института и собирался жениться. Особенно Анну Антоновну умиляло то, что невесту Кирилла тоже звали Аней.

Кирилл с невестой на эти деньги сыграли хорошую свадьбу и купили себе двухкомнатную квартиру в новостройке. Ника не посмела спрашивать у матери свою долю от квартиры отца, а на её вопросительный взгляд мать сказала:

- Ну, тебе то зачем, ведь вы же с Андреем и так хорошо живёте!

Проплакав от обиды всю ночь, Ника выбросила это из головы и стала жить дальше. А обидно ей было вовсе не за деньги, а за то, что для матери она будто и не была родным ребенком. Выплакавшись, Ника решила, что сама на всё заработает со временем.

Анна Антоновна, зная, что дочь хорошо зарабатывает, никогда не отказывалась от её помощи. Ника ежемесячно пе-

реводила достойную сумму на карту матери, и оплачивала все её коммунальные платежи.

Отношения с братом у Ники были хорошие, но немного прохладные. Молодой человек еще в школе познакомился с Аней, своей будущей женой, и их общение с сестрой становилось всё более скудным.

Сейчас, когда у Ники наступило сложное время, она решила, что попробует обратиться за помощью к матери, чтобы пожить немного у неё вместе с Мишей.

Понимая, что это не телефонный разговор, Ника вновь попросила Ирину присмотреть за Мишей, а сама, купив любимый мамин торт, отправилась к ней на чай.

Анна Антоновна явно не ожидала визита дочери, и, когда Ника предварительно позвонила, что едет к ней в гости, удивленно ответила:

- Ну...хорошо, приезжай, конечно.

Ника, волнуясь перед встречей с матерью, ехала и обдумывала свой разговор с ней.

Глава 8.

Мама встретила Нику на пороге, сказав, что она собиралась пойти по магазинам и Ника может её свозить, если хочет. Ника вздохнула и посмотрела на мать:

- Мам, давай сначала дома побудем, мне надо с тобой поговорить. А потом я тебя отвезу в торговый центр, если хочешь.

Анна Антоновна поняла, что дочь не просто так приехала к ней сегодня, и молча приняв из рук Ники коробку с тортом, пошла в кухню.

Ника разделась, и, вымыв руки в ванной, вслед за матерью зашла в кухню.

- Как у тебя дела, что нового? – спросила девушка, - Как Кирилл с Аней поживают?

- Нормально поживают, - немного резко ответила ей мать, - Ты, как старшая сестра могла бы и почаще ему звонить, не только на праздники. Вот не станет меня, вы же только друг у друга и останетесь.

- Мам, ну что ты такое говоришь! Ты у нас еще замуж может выйдешь, такая красавица!

Анна Антоновна улыбнулась, она и вправду выглядела гораздо моложе своих лет и очень гордилась этим.

- Мама, мне очень нужна твоя помощь, - начала разговор Ника, когда горячий чай дымился в чашках на столе, а мать

сидела напротив неё.

Чай так и остывал в чашках, а торт остался нетронутым, когда Ника закончила свой рассказ о последних событиях своей жизни и озвучила матери свою просьбу.

Анна Антоновна молча встала из-за стола и стала смотреть в окно. Молчание затянулось, и Ника уже была готова сказать, что если это сильно затруднит маму, то она поищет другие варианты.

- А скажи мне дочь, ты вообще сама понимаешь, что ты натворила? Муж ясно сказал тебе, что не примет чужого ребенка. Вообще, давно было пора своих нарожать! Да, я знаю, что у тебя проблемы были со здоровьем. Но надо было значит больше стараться, лечиться! Ты подумала, как будешь дальше жить, с маленьким ребенком на руках? И где ты будешь жить, раз своего жилья не приобрела? Значит так, не валяй дурака, и езжай мирись с мужем. А я позвоню Наталье Федоровне. Мы с ней побеседуем, дай бог, всё наладится у вас. Ребенка этого не на улицу же предложили выкинуть, а пристроят в хорошую семью. Ты меня поняла?

Ника даже вдохнуть не могла, так оглушили её мамины слова. Чего-чего, а этого она, конечно, не ожидала.

- Это ж надо, до такого додуматься! Жила себе, как королева, чего тебе еще не хватало! Я не понимаю! Почему ты не можешь быть, как все люди, нормальной? Ты ведь даже не представляешь, каково это – остаться одной с ребенком на руках! А я отлично помню, как я осталась с тобой без под-

держи. Ты вообще хоть знаешь, как за маленькими детьми ухаживают!

- Мам, вообще-то Кирилл вырос при моей помощи, и сейчас я с Мишей прекрасно справляюсь, - тихо ответила Ника матери.

- Что там было твоей помощи, - закричала на неё мать, - Пеленки постирать и горшок принести? Не выдумывай, ты совершенно не приспособлена к жизни и пропадешь без Андрея! Подумай, кому ты будешь нужна с чужим ребенком! Да ты даже опеку не сможешь оформить, если Андрей с тобой разведется. А значит, и пособие тебе платить тоже не будут. На что ты собираешься жить вообще? Мне тебе нечем помогать – я пенсионерка, мне самой нужна помощь!

- Мама, что ты такое говоришь! Ты же нужна стала отчиму со мной на руках, и прожила с ним счастливую жизнь. А я что, вообще безнадёжная, по-твоему?

Ника была в отчаянии, ей хотелось накричать на мать и уйти из её квартиры, хлопнув дверью, чтобы никогда не возвращаться сюда.

- Так, хватит дурацких разговоров. Я вижу, ты совсем свихнулась после потери своего ребенка! Одевайся, сейчас вместе поедem к Наталье Федоровне и дождемся там Андрея. Все вместе обговорим всё, ты извинишься, скажешь, что не пришла в себя после больницы и не понимала, что делаешь. Я уверена, что муж тебя простит, и у вас всё наладится.

Ника медленно поднялась со стула, потому что ноги от-

казывались её слушаться. Она внимательно посмотрела на мать и стальным голосом произнесла:

- Ни к какой Наталье Федоровне я не поеду. И извиняться ни перед кем не стану. Я приехала просить твоей помощи, чтобы мы с Мишей могли пожить у тебя в течение месяца. Другой помощи я у тебя не просила. Ты так и скажи – я не стану тебе помогать, Ника. К чему вот это всё, что ты сейчас на меня вылила?

- Что я на тебя вылила? – рассердилась Анна Антоновна, - Я тебе добра хочу, и не желаю, чтобы ты моталась по квартирам с чужим ребенком! Я намучилась с тобой в детстве, знаю, о чем говорю, сама намоталась.

- Ты жила в папиной квартире, которую ему оставила бабушка. Тебя никто не выгнал на улицу после того, как папы не стало. О чем ты сейчас говоришь? Какие еще муки я тебе доставляла в детстве?

- Откуда тебе знать, у тебя нет своих детей. И, скорее всего, уже не будет! Ты вообще молиться на мужа должна, чтобы он не бросил тебя, бесплодную. И не нашел себе другую, способную родить! А ты такое вытворяешь!

Не в силах больше выносить всего этого, Ника пошла в прихожую и стала надевать куртку.

- Куда ты собралась? Сейчас же снимай куртку! Я подозревала, что ты умом повредилась, а теперь точно вижу, что это так!

Анна Антоновна схватила телефон и стала набирать ка-

кой-то номер. Ника, удивляясь самой себе, выхватила телефон из рук матери и сбросила звонок.

- Только попробуй куда-нибудь позвонить, - тихо и холодно сказала матери Ника, - Пожалеешь, что родила меня на свет!

- Да я давно уже жалею, - мать осеклась и испуганно шагнула назад, увидев тяжелый взгляд Ники.

Одним движением вытащив из телефона, который она сама подарила матери на восьмое марта, аккумулятор, Ника отбросила его на диван в комнату, а аппарат положила на полку.

Надев сапоги, она вышла в коридор и, обернувшись, посмотрела на мать. Ника поняла, что сейчас она просто попрощалась со своей матерью навсегда.

Девушка дошла до своей машины и, захлопнув дверь, разрыдалась. Вытирая слезы, она думала, что с её стороны было глупо надеяться на то, что мать окажет сейчас ей помощь и поддержку.

Если мать и в детстве не очень интересовалась своей дочерью, а в последние годы вообще привыкла только принимать её помощь, то почему же Ника решила, что мать вдруг проявит материнскую любовь сейчас.

Плохо различая дорогу сквозь льющиеся слёзы, она кое-как доехала до дома Ирины. Увидев Нику, девушка не стала ни о чем её расспрашивать, всё и так было понятно.

Усадив Нику на диван, Ирина налила в стакан воды и до-

стала из аптечки успокоительное.

Глава 9.

На следующее утро после визита к матери, Ника поднялась рано. Переделав все дела по дому, она покормила проснувшегося Мишу и усадила его играть. А сама позвонила Ульяне:

- Ульяна, здравствуйте! Это вас Ника беспокоит. Я звоню попросить вас, чтобы вы нашли за этот срок жильё для нас, в приличном состоянии, в любом, по возможности удобном районе. Главное, чтобы цена укладывалась в мой бюджет.

- Здравствуете, Ника. Я вас поняла. Тогда, скорее всего, будет однокомнатная квартира небольшой площади, и довольно далеко от центра, а значит и от вашей работы. Будет ли вам это удобно, подумайте. Может быть, найдем пока временный вариант? Подороже вашего бюджета, и станем искать по приемлемой цене, но это будет не быстро, возможно полгода, или больше.

- Я думаю, что мне не осилить дорогое жильё сейчас. Да и переезды постоянные тоже. Давайте искать по деньгам.

Договорившись, девушки попрощались. Ника почувствовала себя гораздо лучше, у неё появилась небольшая надежда, что она справится с этой ситуацией.

После ежедневной прогулки Ника уложила Мишу спать, а сама начала собирать свои вещи для переезда и складывать их в приготовленные коробки. В объявлениях она нашла ор-

ганизацию, осуществляющую домашние переезды и выписала их телефон.

Вечером ей позвонил брат, что очень удивило Нику – он звонил ей сам только на её день рождения:

- Привет, Кирилл, я тебя слушаю.

- Ника, привет! Скажи, пожалуйста, что у тебя стряслось? Звонила мама, и сказала, что ты приходила к ней, просила крупную сумму денег и накричала на неё, когда она сказала, что таких денег у неё нет.

- Всё было немного не так, - с досадой ответила Ника брату, - Я сейчас съезжаю из квартиры мужа, и просила маму приютить меня с моим приемным сыном, на время. Пока я найду нам подходящее жильё. Денег я у мамы никаких не просила и не знаю, почему она так сказала.

- Ладно, я в ваши с мамой отношения лезть не буду, - ответил Кирилл, - А что у вас с мужем случилось? Жалко, я тоже сейчас не смогу тебе помочь – мы с Аней начали ремонт в квартире, чтобы оборудовать детскую. Планируем ребенка. Нам просто некуда тебя пустить.

- Ничего, я понимаю, - ответила Ника, - Я что-нибудь придумаю.

Ей не хотелось продолжать разговор с братом, особенно на эту тему. То, что у неё нет родственников, которые могли бы помочь ей в нужное время, она уже и так прекрасно поняла. А рассказывать брату о своей ссоре с мужем Ника не собиралась.

Попрощавшись, она сослалась на занятость и отключила звонок. Отчаяние снова затопило её изнутри.

Было уже поздно, И Ника сидела в кухне у стола и просматривала объявления о сдаче жилья. Услышав, что открылась входная дверь, она поняла, что пришел Андрей.

- Привет, - буркнул муж, войдя в квартиру, - Я пришел свои вещи взять, забыл в прошлый раз положить.

- Привет, конечно, это же твой дом, проходи.

Андрей прошел к шкафу и достал оттуда свои вещи, сложив их в сумку, он ушел в гардеробную и начал искать там свою обувь.

- Где мои туфли коричневые? – выглянув из кладовой, спросил он у Ники.

- На средней полке, справа. В коробке.

- А, всё, нашел.

Взяв всё, что хотел, Андрей неловко мялся в дверях кухни:

- Ну что, как у тебя дела? Нашла квартиру?

- Да, нашла, - зачем-то солгала Ника, - Осталось документы оформить.

- Ну ладно, пока. Мне пора.

Андрей, помявшись у дверей, вернулся. Видимо, хотел что-то сказать, но не решался.

- Ника, я еще хотел тебе сказать. Маме звонили родственники мужа Светы. Они живут в Бельгии, и будут рады приехать в Москву, чтобы оформить необходимые бумаги. У них

российское гражданство, хороший доход. Подумай, они многое смогут дать ребенку, хорошее образование, жизнь в достатке. А мы с тобой, заживем своей прежней жизнью, и забудем всё это, как страшный сон.

- А как быть с тем, что Миша уже всё понимает и зовет меня мамой? Он уже давно не младенец, как быть с его чувствами?

- Ну, сейчас же есть всякие детские психологи, а в Бельгии они, наверное, еще лучше. Ему помогут пережить переезд.

- То есть, ты считаешь, нормальным, что ребенок потерял сначала родную маму, полюбил меня и считает, что я его мама, а теперь просто ходит пару раз к психологу, и полюбит кого-то еще?

- Что ты сможешь дать ему? Тебе даже жить негде! Твоя мать тебя ведь не пустила...

Андрей осекся на полуслове. Ника подняла на него глаза:

- Откуда ты знаешь? Моя мать звонила тебе?

- Нет, она маме звонила, не мне. Сказала, что ты сожалешь о своём поступке. Поэтому я и пришел. Мама сказала...

- Так ты пришел не за вещами, а потому что тебя мама заставила, - перебила его Ника и не смогла удержаться от смеха.

- Что смешного! – обиделся Андрей, - Если в нашей семье я один переживаю за то, чтобы семья не развалилась!

- Ничего, - Ника еле сдерживала смех, - Ничего смешного нет. Скажи пожалуйста, а ты Мишу сам не хочешь усынов-

лять? Или мама не разрешает? Неужели тебе совсем не жалко, ведь он твоя родная кровь, сын твоей сестры.

Андрей обиженно смотрел на Нику и молчал. Вообще, ему, конечно, было жалко мальчишку, но он просто хотел жить, как прежде. Чтобы он приходил домой с работы, а его ждал вкусный ужин, и всё понимающая Ника. Андрей, прожив немного с ребенком в доме, теперь вообще не был уверен, что хочет своих детей. Это мама все уши прожужжала, что пора ей внуков понянчить. И еще сказала, что не станет помогать семье Андрея, если они усыновят чужого ребенка. После его ухода от Ники, она постоянно говорила Андрею о том, что ему нужно поискать новую жену, помоложе, у которой не будет проблем с деторождением, и постоянно называла Нику бракованной.

Они и с Никиной мамой поругались по телефону, именно потому, что Наталья Федоровна сказала Анне Антоновне, что её дочь не способна выносить и родить ребенка, и такая сноха им не нужна.

Отец Андрея, Семён Петрович, услышав этот разговор, отругал жену и сказал, если еще раз она влезет в семью сына, он запрет её дома на ключ и оставит без всякой связи с внешним миром.

Потом, обозвав сына телёнком и бараном, он отправил его домой, поговорить с Никой. А Андрей уже по дороге придумал предлог с вещами.

Но теперь, глядя, как смеются над ним Никины глаза, он

понимал, что примирения в этот раз не получится. Он хмуро попрощался и, подхватив сумку, быстро вышел за дверь.

Уже в лифте, он устало вздохнул. Идти к родителям ему не хотелось, он хотел снова спокойно жить, как до всего этого.

Подумав, он снова вздохнул и, достав из кармана телефон, стал набирать номер.

Глава 10.

Вскоре Ника переезжала в новое своё жилище. Ульяна нашла ей квартиру довольно быстро, но она была далеко от работы Ники, и от дома Ирины. Но ближе вариантов за приемлемую для Ники цену просто не было.

Несколько дней назад Ника посадила Мишутку в автокресло и несколько раз проехала от нового жилья до дома Ирины и оттуда до работы. Она поняла, что им придется вставать в четыре часа утра, чтобы успеть собраться и по пробкам добраться до Ирины, а потом ещё ей самой успеть на работу.

Тогда она попробовала проделать этот маршрут на метро. Она на машине доезжала до станции, потом на метро они ехали до Ирины, а оттуда она так же на метро ехала еще три остановки до своего офиса. Этот вариант оказался намного быстрее, и Ника решила, что пока будет так ездить.

Она поговорила с Ульяной, чтобы та не переставала искать жильё поближе. Ника пыталась оплатить Ульяне хотя бы небольшую сумму, за услуги, но та категорически отказалась.

Ирина поговорила с Никой, ей предложили присматривать за еще одним малышом, Костей, почти ровесником Миши, и Ирина спросила Нику, согласна ли она привозить к ней Мишу, чтобы они вместе были у Ирины, пока родители

Кости и сама Ника будут на работе.

Ирина снизила цену для Ники и для родителей Кости, если они согласятся на такие условия.

Ника согласилась. Она подумала, что и Мише будет полезно общение со сверстником. А родители Костика сказали, что они подумают – пока они были еще в отпуске, и собирались начать водить ребенка к няне только через две недели.

Новая квартира была очень уютной. Её хозяйка, София Яковлевна, давно жила за городом и сдавала квартиру внаём. Познакомившись с Никой, она расспросила, где работает Ника и стабилен ли её доход. Вообще, хозяйка произвела на Нику хорошее впечатление.

Через четыре дня после переезда Нике нужно было уже выходить на работу. Она провела эти дни в обустройстве их нового жилья и в целом была довольна результатом.

Ника раскладывала Мишины вещи в шкаф, когда её телефон зазвонил. Она посмотрела на экран и увидела фото Натальи Федоровны. Она подумала, что может не брать трубку, но потом решила послушать, что же скажет ей теперь уже почти бывшая свекровь:

- Ника, добрый день. Ну, что ты решила? Я подумала, что стоит дать тебе еще один шанс сохранить семью с моим сыном. Поэтому приглашаю тебя сегодня на ужин. Кстати, ты не забыла, если вы не помиритесь с Андреем, тебе послезавтра придется освободить его квартиру?

- Добрый день, дорогая Наталья Федоровна. Спасибо

огромное за вашу заботу о нашей семье и за приглашение на ужин. Но, к сожалению, я не смогу его принять, я проведу вечер с Мишей. А квартира ваша (Ника нарочно сделала акцент на слове «ваша») уже свободна. Я на днях завезла ключи от неё на работу Андрею.

- Как? – было слышно, что Наталья Федоровна растерялась от такого ответа.

Ника удивилась, разве Андрей не сообщил матери, что Ника с Мишей переехали.

- Наталья Федоровна, я хочу поблагодарить вас за всё, и надеюсь, что, несмотря на разногласия, мы расстанемся с вами добрыми друзьями! И я желаю вам скорейшего выздоровления!

- Какого выздоровления, я не болею же, - растерянно ответила свекровь.

- Ну как же! Андрей сказал мне, что у вас серьезные проблемы со здоровьем, и ему пришлось одолжить вам наши сбережения, потому что лечение требуется.

- А! Да, спасибо большое, - спохватилась Наталья Федоровна, - Это правда, возможно даже операция потребуется. А разве это твои деньги, не Андрея?

- А вы у него спросите. Вообще, мы ежемесячно вносили на этот вклад одинаковую сумму – и он, и я. Так что, да, это наши общие деньги.

- Я поругаю Андрея, за то, что он мне не сказал, что это и твои деньги тоже, - по голосу свекрови Ника поняла, что та

даже довольна, что оставила Нику без сбережений, - Я вам так благодарна, вот подлечусь и начну откладывать со своей пенсии, и всё вам верну, ты не сомневайся.

Ника попрощалась со свекровью, и подумала, что нужно занести её номер в черный список, чтобы больше не мотать себе нервы, что она и сделала.

Этот вечер она провела, играя с Мишей новыми игрушками, которые они купили днём, когда ходили гулять по магазинам. Завтра им обоим предстоял трудный день – Ника выходила на работу.

Наутро, добравшись без особых приключений до дома Ирины и передав ей Мишутку, Ника поспешила в офис. Отметив, что выходить нужно всё-таки на полчаса пораньше, она быстрым шагом вошла в офис.

Офис встретил её сочувственными взглядами коллег, близко знакомые с Никой сотрудники негромко выражали ей соболезнования в связи с потерей ребенка. А Ника в последнее время была в таких хлопотах, и это горе стало уже меньше беспокоить её усталую душу.

Работа захватила и понесла Нику в бесконечном потоке. Совещания, презентации, снова совещания и прочие офисные «развлечения», словно карусель, неслись по кругу.

Вставать им с Мишей пришлось раньше, чем планировала Ника, чтобы успеть в офис к началу рабочего дня. Сидя в метро, Ника держала на коленях дремлющего малыша и очень боялась сама заснуть, и проспать нужную остановку.

Через неделю, к первым выходным, Ника так вымоталась, что не представляла себе, как она осилит необходимый выезд за продуктами. Но, прожив в таком режиме месяц, она как-то втянулась. Теперь её жизнь была подчинена строгому расписанию.

А вот с финансами всё сложилось хуже, чем ожидала Ника. Свободных денег у Ники почти не оставалось, а в сбережения, которые она накопила еще до отъезда из дома Андрея, она старалась не влезать, хотя от них теперь осталось меньше половины. Миша часто болел, и сама Ника тоже простывала, видимо постоянная усталость сказывалась на её здоровье.

Ника не смогла задерживаться на работе и брать подработки, хотя в течение рабочего дня она старалась сделать больше, чем требовалось. Руководство это заметило, и Нике немного добавили премию, но траты всё равно съедали весь её заработок.

А она так хотела отложить немного денег, и летом поехать вместе с Мишей на море, чтобы укрепить иммунитет и отдохнуть от суеты большого города. Однако, как только появлялась свободная сумма денег, тут же требовалась какая-нибудь неотложная покупка. То починка проколотого колеса у машины, то покупка новых кроссовок для Ники, потому что старые уже не выдерживали бешеного ритма её жизни.

Ника обошла несколько организаций, помогающих людям в вопросах опеки, но там либо просили сразу внести огром-

ную сумму в оплату услуг, либо слушали её ситуацию с потерянным лицом, и она понимала, что здесь ей вряд ли смогут помочь.

Но Ника продолжала искать и сдаваться не собиралась.

Глава 11.

В один из дней Ника получила зарплату, и была приятно удивлена сумме премии, выплаченной ей в этот месяц. Во время обеда она решила зайти в расположенный рядом с её офисом торговый центр, чтобы купить Мише кое-какую одежду и пару новых недорогих игрушек.

Она шла с нарядным пакетом в руке и разглядывала витрины, как вдруг увидела Андрея, который стоял на эскалаторе под ручку с высокой молодой блондинкой.

Ника хотела было развернуться и пойти в другую сторону, но увидела, что Андрей заметил её. Ей ничего не оставалось, как идти им навстречу.

Андрей, увидев жену, растерялся, а Ника улыбнулась им обоим и приветливо поздоровалась. Девушка удивленно подняла брови, а Андрей нехотя представил Нику:

- Ева, познакомься, это моя бывшая жена Ника. Ника, это Ева, моя...подруга!

- Очень приятно, - Ника, улыбаясь, смотрела, как помрачнело лицо мужа.

Она не стала возражать, что еще и не бывшая жена вовсе. И развод их еще в процессе, хотя в решении суда они оба не сомневались – это был лишь вопрос времени.

- О-о-очень прия-а-тно, - протянула Ева с прибалтийским акцентом и повернулась к Андрею, - А ты не сказал мне, что

был женат.

Андрей скривился, а Ника поспешила удалиться и оставить пару разбираться в отношениях. Она сама уже жалела, что не повернула назад, когда увидела Андрея.

Решив, что может порадовать себя чашечкой хорошего кофе, Ника присела на стул в любимом ею местном кафе. Раньше, в другой своей жизни, она часто ходила сюда в обеденный перерыв.

Девушка сидела за маленьким столиком и наслаждалась ароматом напитка, не спеша пригубить его и ощутить вкус.

Вдруг на стул напротив неё плюхнулся запыхавшийся Андрей:

- Ника! Я так рад увидеть тебя! Слушай, у меня мало времени, скажи – ты согласишься поужинать со мной? Я готов оплатить няню для ребенка на это время!

- Поужинать? А как же твоя Ева? Смотрю, ты времени зря не теряешь, - Ника была очень удивлена приглашением, - Да и что твоя мама, рассердится же!

- Ну, хватит, не издевайся. Ева - это так, старая знакомая. А маме не обязательно об этом знать. Ты знаешь, я скучаю по тебе. По нашей жизни. Ведь мы были так счастливы вдвоём! – Андрей взял Нику за руку.

- Да, были. Только вот уже не будет «вдвоём», - Ника освободила свою ладонь, - Я не откажусь от Миши, ни ради тебя, ни ради кого-то другого. Иди к своей новой подруге, иначе обидишь девушку.

- Она маме нравится, - хмуро ответил Андрей, - А я устал от них всех.

Ника молча допила кофе и поднялась со стула:

- Прости, мне пора на работу. Перерыв заканчивается, - Ника взяла свои покупки и пошла к выходу.

Андрей так и остался сидеть за столиком, грустно глядя вслед удаляющейся жене.

А Ника думала о его словах – он устал. Да, живя под опекой мамы, наверное, люди больше устают, думала она, чем от такой жизни, какой сейчас живет сама Ника. Хотя, вообще, это странно.

В вестибюле, уже на выходе из центра, её вдруг перехватила Ева:

- Так, бывшая, а ну, стой! Только посмей мне всё испортить, - Ева зло смотрела на Нику, и у неё вдруг пропал акцент, - Я Андрея тебе просто так не отдам. Мы уже два года встречаемся, и он познакомил меня со своей мамой! А ты, вали подальше!

- Да кто тебе мешает, на здоровье! – рассмеялась в ответ Ника.

Ника шла на работу и думала – два года.... Два года её муж встречается с этой Евой, а она в это время так старалась родить ему ребенка. Нике было горько, даже теперь предательство мужа больно обожгло её душу.

Утром, через пару дней, Ника еле подняла голову с подушки. Голова болела, горло горело огнём, и Ника поняла,

что заболела. Взять больничный она сейчас никак не могла, нужно было закончить важный проект, за который Ника рассчитывала получить премию.

Она выпила лекарство, взяла с собой на работу аспирин и таблетки для горла. Чтобы не заразить Мишу и коллег на работе, достала из домашней аптечки медицинские маски.

В метро её знобило, несмотря на выпитое утром лекарство. Глаза закрывались, и Ника поняла, что запросто может уснуть и проехать свою остановку, Миша тоже задремал у неё на коленях. Тогда она спросила сидящую рядом с ней женщину, до какой остановки она едет. Узнав, что дальше них, она попросила соседку разбудить её, если вдруг она уснет. Соседка согласно кивнула и уткнулась в телефон.

Кое-как, в борьбе со сном, Ника доехала до станции, где она отводила Мишу к Ирине. Как же она была удивлена, когда прямо у входа в метро она увидела встречающую их Ирину:

- Ника, привет! А я пошла вас встретить, Костика сегодня не привезут – к ним бабушка приехала! Я и подумала, зачем тебе бежать до моего дома, потом обратно. Давай Мишутку, и езжай на работу. Послушай! Что с тобой? Да ты заболела? – Ирина обеспокоенно смотрела на подругу.

- Ничего, сейчас приеду в офис, выпью еще таблетку, отойдет! Ирину, спасибо тебе большое, что встретила нас, очень кстати сегодня.

- Да я уж вижу! Шла бы ты на больничный, подруга! –

покачала головой Ирина.

- Нет, не могу. Работу надо доделать, тем более, сегодня пятница, в выходные отлежусь. Всё, пока! До вечера! – Ника не стала целовать Мишу, как обычно, только помахала им обоим рукой и скрылась на станции метро.

День тянулся долго и был как в тумане. Ника пила горячий чай, глотала лекарства и изо всех сил держалась. В обеденный перерыв, когда коллеги ушли обедать, Ника осталась в кабинете. Есть она всё равно не хотела, она положила руки на стол и уронила на них горячую голову.

Она сама не заметила, как задремала. Когда в коридоре зазвучали шаги возвращающихся с обеда коллег, Ника подняла голову. Умыв лицо в туалете, она покачала головой. Щеки горели, глаза блестели нездоровым блеском.

Одно радовало, работу она все-таки успела закончить. Начальник Ники, Аркадий Борисович, увидев состояние девушки, велел ей немедленно отправляться домой и лечиться.

- Тем более, ты уже всё доделала, иди-ка домой, дорогая моя. Не хватало еще мне тут обмороков! Вызови такси и езжай домой.

- Спасибо, Аркадий Борисович! Я за выходные подлечусь и в понедельник буду, как огурчик, обещаю!

- Иди уже! Огурчик.

Ника спустилась к выходу их офиса. О вызове такси не могло быть и речи, это было просто Нике не по карману сейчас, и девушка отправилась к станции метро.

Час пик еще не наступил, и людей в вагоне было не много. Ника присела у окна и стала смотреть в темноту.

Проснулась она, когда машинист объявил конечную станцию метро! Ника в панике вскочила с сидения и выбежала на перрон.

Набрав номер Ирины, она, чуть не плача, сообщила:

- Ирочка, я проспала! В метро! И уехала на конечную. Сейчас я пересаживаюсь, и еду обратно к тебе.

- Ника, не волнуйся ты так, у нас с Мишей все отлично. Приезжай, мы тебя ждем. И постарайся снова не уснуть.

Когда Ника вошла к Ирине, подруга всплеснула руками:

- Да ты похожа на ходячий труп, - Ирина приложила руку ко лбу подруги, - И ты вся горишь! Так, слушай! Я тебя никуда не отпущу, раздевайся. Переночуете сегодня у меня, я тебе в зале постелю, а Мишутку уложу в спальне, чтобы ты его не заразила. Ты с ним сегодня всё равно сама не справишься, и не возражай. А завтра посмотрим!

Чуть позже Ника, укутанная в пушистый Иринин халат, лежала на мягком диване под тёплым пледом и слушала, как Ирина в другой комнате разговаривает с Мишуткой, а он смеется. Она вздохнула и порадовалась, что сегодня Ирина оказалась рядом с ними, и она может немного отдохнуть. С этой мыслью она заснула.

Глава 12.

Через полгода Ника и Мишутка уже совсем привыкли к своей новой жизни. Конечно, Нике было трудно, особенно её выматывала дорога до работы и обратно, а по пути еще нужно было отвезти Мишу к няне. Иногда она думала, что совершенно вымоталась и наутро не сможет встать, но громкий звук будильника всё же поднимал её.

Найти жилье поближе к своей работе у Ники не получалось, цены на аренду снова выросли, и квартира в удобном районе стала совсем недостижима для Ники. Она несколько раз задумывалась о смене работы, чтобы было не так далеко ездить, но хорошая зарплата и перспективы заставляли её оставаться на прежнем месте.

Субботним апрельским утром, после завтрака, Ника собрала Мишутку, чтобы поехать за покупками. Малыш вырос и на лето ему нужны были новые одежда и обувь. Он уже всю топал ножками, и не хотел сидеть в коляске. Ника думала, что летом ему можно будет купить маленький велосипед с ручкой для неё.

Они гуляли по торговому центру, Ника купила летние вещи малышу и отправилась с ним в детский лабиринт. Пока малыш с удовольствием играл в сухом бассейне, она пила ароматный кофе рядом на маленькой скамеечке.

Вдруг она услышала такой знакомый, но позабытый, будто

из детства, голос:

- Ника? Ника, это ты?

Девушка обернулась и увидела пожилую женщину, которая, щурясь, вглядывалась в неё:

- Инесса Львовна! Ничего себе, как же я рада вас видеть!

- Ника, моя дорогая девочка! Как же ты выросла, и стала так похожа на отца! Я поэтому тебя и узнала!

Инесса Львовна, старшая сестра отца Ники, кроме этого, была еще и крестной девушки. Когда отец был жив, Ника вместе с ним часто гостила у тётки, они все вместе ездили в деревню, к бабушке и деду.

Тётушка тоже очень любила Нику, ведь у неё не было дочки, они с мужем растили двух сыновей. После смерти отца, мать Ники как-то постепенно прекратила всякое общение с семьёй покойного мужа. Инесса Львовна присылала Нике подарки на дни рождения и праздники, но после поступления Ники в институт, они как-то потерялись и не поддерживали связь.

- А мне твоя мама сказала, что ты уехала и живешь за границей! Замуж вышла. И телефон твой не дала, мы даже поругались тогда с ней из-за этого! – Инесса Львовна сидела рядом с Никой и обнимала крестницу.

- За границу? Нет, я никуда не уезжала, - удивленно ответила Ника, но осеклась, поняв, что мать это сделала нарочно, чтобы прекратить общение дочери с семьёй отца, - А я вам звонила несколько раз, когда еще в институте училась.

Но потом домашний номер стал не доступен, а сотовый я не знала. Мама сказала, что вы уехали жить к сыну в Германию, когда я хотела к вам сходить, навестить.

- Ничего, видишь, как всё сложилось, мы всё равно с тобой встретились. А это твой сынок? Здравствуй, малыш, как тебя зовут? – обратилась она к подбежавшему к Нике мальчику.

- Миша, - малыш немного застенялся незнакомого человека, и забрался на колени к Нике.

- Знаешь что, собирай сынишку и поедem ко мне в гости! – Инесса Львовна поднялась со скамеечки и улыбнулась Нике.

Инесса Львовна жила в большой квартире двухэтажного исторического особняка в самом центре города. Квартиру эту получил когда-то муж Инессы Львовны, Василий Иванович, сделавший в своё время очень важное открытие в сфере ядерной физики. Он был выдающимся ученым, имел государственные награды и до самой своей кончины возглавлял известный институт разработок. Два их сына, повзрослев, пошли по стопам отца.

Инесса Львовна до выхода на пенсию тоже вела научную деятельность в сфере прикладной математики и преподавала в академии. После кончины мужа, сыновья неоднократно предлагали матери переехать к ним. Но она категорически отказывалась, ведь в этом доме была вся её жизнь, одна только библиотека, любовно собранная ею и мужем, чего стоила.

Ника прошла по знакомому с детства паркету, и всё в этой

квартире напомнило ей отца. Ника вспомнила их частые визиты в этот дом, и как отец с сестрой играли в четыре руки на блестящем рояле, который теперь был накрыт тканевым чехлом.

- Вы теперь не играете? – с сожалением в голосе спросила Ника тётушку.

- Играю, но очень редко, артрит не дает спокойно жить, - ответила Инесса Львовна.

- Молодой человек, пойдёмте-ка со мной, - позвала она Мишу и протянула ему руку.

Малыш обычно смущался незнакомых людей, но в этот раз доверчиво ухватился за протянутую руку и отправился вместе с Инессой Львовной в небольшую кладовку, где на свет была извлечена целая коробка замечательных игрушек.

Расположившись с таким сокровищем на большом ковре в гостиной, Миша забыл обо всём на свете. Он восхищённо смотрел на маленькую меховую собаку, которую Инесса Львовна завела ключиком, и та, заработав лапками, двинулась по паркету.

- А мы с тобой пока приготовим перекусить, - Инесса Львовна достала из комода красивую скатерть и расстелила её на деревянном круглом столе.

- Расскажи мне, как ты поживаешь, я всё хочу о тебе знать! – женщина снова обняла крестницу после долгой разлуки.

Ника, помогая тётушке достать чайный сервиз из шкафчика и грустно вздохнув, начала свой рассказ.

На середине её повествования, Инесса Львовна в изумлении присела на стул напротив девушки и сжала руки:

- Как же так! Почему твоя мать не позволила нам общаться? Ведь я неоднократно её просила, приглашала в гости вместе с новым её мужем и сыном, только чтобы поддерживать общение с тобой...

Разговор затянулся. Мишутка, покушав супчика, был уложен на дневной сон, и уснул, счастливо обнимая заводную собаку.

Ника, увидев, как расстроилась тётя от её рассказа о нынешней жизни, постаралась сгладить впечатление, улыбалась и говорила, что совершенно счастлива и эти трудности, всего лишь временные.

За разговорами и воспоминаниями день пролетел незаметно. Ника засобиралась домой, пообещав Инессе Львовне, что в Первомайские праздники они с Мишуткой обязательно навестят её и погостят подольше.

- Ника, а я ведь сохранила дачу наших с твоим отцом родителей, - сказала Инесса Львовна, вспомнив, что раньше Ника с папой часто проводили время вместе с её семьёй на этой даче, - Зимой я её в аренду сдаю, а летом сама туда выезжаю. Давай поедem на майские праздники туда вместе, вам с Мишей будет полезно, да и мне тоже. Приезжай с Мишуткой завтра ко мне снова, мы обговорим всё. Если тебе, удобно, конечно.

Ника очень обрадовалась такому предложению и с удо-

вольствием согласилась. Тётушка и племянница обменялись телефонными номерами, и, тепло обнявшись, распрощались до завтра.

Глава 13.

Ника очень обрадовалась встрече с тётушкой, ведь теперь у неё появилась родная душа! Следующим утром она хлопотала на кухне, разговаривая с Мишей:

- Мишук, вот мы с тобой сейчас испечём любимое печенье моего папы, и Инессы Львовны тоже, чтобы в гости к ней с пустыми руками не ехать. Соберёмся и навестим её, как и обещали вчера, да? Ты готов?

Мишутка возился со своей новой любимой игрушкой – заводной собачкой – подаренной ему Инессой Львовной.

Раньше с ней играли внуки тётушки, когда приходили к ней в гости, а теперь они подросли, и игрушки были заботливо сложены Инессой Львовной в коробку, ожидая своего часа. И этот час пришел вместе с Мишуткой, заводная собачка дождалась нового хозяина.

Ника достала из шкафчика красивую коробочку дорогого элитного чая, подаренную ей на восьмое марта коллегами на работе, которую она берегла для особого случая. Девушка решила, что сейчас как раз и есть особый момент – она помнила, что тётушка очень любит жасминовый чай.

Сложив испечённое печенье и чай в нарядный пакет, она собрала свой рюкзачок и позвонила Инессе Львовне, что они с Мишей выезжают к ней. Малыш не захотел расставаться со своей новой игрушкой и в машине сидел, прижав собаку

к себе.

Инесса Львовна встретила гостей во всеоружии. Для Миши уже были приготовлены игрушки и любимые им оладушки, а Нику встретил аромат любимого ею кофе по-турецки.

- А мы вам печенье испекли, ваше любимое, творожное!

- Ника, спасибо тебе! Надо же, ты о нём не забыла!

- Его очень папа любил... А я рецепт записала еще в третьем классе в блокнотик, до сих пор храню.

После чаепития Ника попросила тётушку показать ей старые семейные альбомы. У матери не сохранилось ни одной фотографии отца Ники, а девушка очень хотела увидеть его лицо. Вспомнить дорогие ей моменты своего короткого детства, проведенного с отцом.

Рассматривая с Никой старые фотографии, Инесса Львовна вдруг сказала племяннице:

- А мы с тобой ждем еще гостя! Я сегодня хочу тебя кое с кем познакомить!

Немного позднее, когда Мишутка, наигравшись, утомился на тихий час, в дверь позвонили. Инесса Львовна встречала гостя в прихожей:

- Добрый день, Лёничка! Спасибо, что пришел, не забываешь меня, старую.

- Что вы, Инесса Львовна, как я мог не прийти! Доброго здоровья! – загудел в прихожей низкий мужской голос.

Гость, которого тётушка ласково назвала Лёничкой, вошел в гостиную. Им оказался широкоплечий мужчина, мет-

ра под два ростом. Возраст его было сложно определить – молодые, веселые глаза и задорная улыбка никак не увязывались с седыми, безупречно подстриженными волосами. Ника отметила, что костюм гостя стоил, скорее всего, примерно три Никины зарплаты, а в руках у него был очень красивый кожаный портфель.

- Добрый день! – гость приветливо улыбнулся Нике.

Вошедшая следом тётюшка представила:

- Леонид, познакомьтесь пожалуйста, это моя племянница Ника. Ника, а это мой бывший ученик и хороший друг Леонид Георгиевич.

- Очень приятно, - скромно ответила Ника.

- Я рад познакомиться, - галантно склонив голову, ответил мужчина.

Усадив гостя, Инесса Львовна посмотрела на Нику:

- Ника, дорогая моя, расскажи пожалуйста, Леониду Георгиевичу всё, что приключилось с Мишей. Возможно, он сможет тебе помочь.

Ника вздохнула и начала свой рассказ с того самого дня, когда впервые увидела Свету и Мишу на пороге своей квартиры.

Леонид Георгиевич внимательно слушал её, иногда что-то записывая в небольшой блокнот.

Когда Ника закончила свой рассказ, высказав все свои опасения, Леонид Георгиевич молча просматривал сделанные в ходе беседы записи, постукивая ручкой по столу.

- Я думаю, что смогу вам помочь, - задумчиво сказал он, - Но это, к сожалению, будет не быстро. К тому же, мне понадобится следующая информация, сейчас я вам запишу на листке – подумайте, что из этого вы сможете узнать, - он стал быстро писать на вырванном из блокнота листе.

Ника, замерев, смотрела то на гостя, то на Инессу Львовну, не веря в происходящее. Неужели, наконец-то, вопрос об усыновлении или хотя бы опеке Миши решится!

- Скажите, какие документы у вас есть – свидетельства о смерти родителей Миши, его документ о рождении?

Ника порадовалась, что хоть и была расстроена в момент выезда из квартиры мужа, но вот про документы не забыла и сложила всё, что касалось Миши, Светы и её погибшего мужа в отдельную папку, забрав её с собой.

Рассказав Леониду Георгиевичу о том, что у неё есть из документов, она с надеждой смотрела, как он записывает это в блокнот.

- О вас мне тоже нужны будут вот эти сведения, - мужчина протянул Нике два листка с записями, - Чем раньше вы это мне предоставите, тем скорее я смогу начать работать по вашему вопросу. Вот вам моя визитка, звоните в любое время. А документы можете привезти мне в офис – там есть адрес. Либо позвоните мне, я сам приеду и заберу их.

После чаепития, без которого Инесса Львовна отказывалась отпускать гостя, Леонид Георгиевич ушел. Ника очень волновалась и не знала, как задать при госте очень волную-

щий её вопрос. Поэтому, как только Инесса Львовна закрыла за ним дверь, Ника бросилась к ней:

- Инесса Львовна! Скажите, а сколько нужно будет за это заплатить? Я... Я думаю, что буду не в состоянии оплатить услуги Леонида Георгиевича!

Ника знала, что говорит. Прочитав на визитке фамилию гостя и название фирмы, она поняла, что даже если продаст машину, и вообще всё, что у них с Мишей есть, суммы всё равно не хватит на оплату услуг.

- Дорогая моя, не волнуйся! Я сомневаюсь, что Леонид Георгиевич возьмет с тебя деньги. Возможно, нам придется оплатить какие-нибудь госпошлины или справки, но я помогу тебе и в этом, не переживай.

- Я... Я не знаю, как вас благодарить, - Ника не удержалась и заплакала.

В этот раз это были слезы счастья и надежды.

Глава 14

Ника будто ожила, она летала на крыльях. Такое воодушевление принесла ей надежда, что Леонид Георгиевич поможет оформить опеку над Мишей, или даже усыновление. Девушка быстро собрала все сведения, которые просил у неё Леонид Георгиевич, съездила в офис и передала ему.

Офис известной юридической фирмы поразил её своей простотой и в то же время изысканностью. Леонид Георгиевич встретил её в холле и лично проводил в свой каби-

нет. Просматривая принесенные Никой бумаги, он удовлетворенно качал головой и делал пометки в своём блокноте.

Ника сидела на очень удобном стуле и украдкой рассматривала кабинет. Увидев, что Леонид Георгиевич закончил изучать документы, Ника собрала всю свою храбрость и сказала:

- Леонид Георгиевич, я так благодарна вам за помощь. Не знаю, насколько это уместно сейчас, но я хотела бы спросить об оплате вашей работы.

- Дорогая Ника, вам не стоит беспокоиться об этом. Для меня честь оказать эту услугу вашей тётушке и вам. И уверяю вас, если у нас всё получится, то я всё равно еще останусь должником вашей тёти – она для меня сделала много больше в своё время. Я постараюсь минимизировать расходы по оплате разного рода документов и справок. Тем более в нашей фирме, соучредителем которой является и ваш покорный слуга, имеется специальная статья услуг – помощь особо нуждающимся в рамках благотворительности. А ваш случай как раз подходит для этого.

- Спасибо вам, Леонид Георгиевич! Я навсегда останусь вашей должницей! И если когда-нибудь вам понадобится моя скромная помощь, я тоже почту за честь оказать её вам.

Мужчина поднял на девушку взгляд и, внимательно посмотрев на неё, тихо, будто про себя произнес:

- Что тут скажешь - кровь!

Ника дышала теперь полной грудью. Работа спорилась, и

даже нелёгкая дорога до офиса и обратно уже не была так в тягость. Весна уже вовсю гуляла по городу, одевая в зелень парки и скверы.

Ника и Мишутка стали частыми гостями в гостеприимном доме Инессы Львовны. А её общество племянницы и малыша было, как глоток свежего воздуха, ведь сыновья её давно выросли и разлетелись по миру. У каждого уже были семьи, и часто навещать мать они не могли, но звонили почти ежедневно.

Павел, старший сын Инессы Львовны и двоюродный брат Ники, жил и работал в Лондоне, у него росло двое детей. Однажды он позвонил матери, когда там гостила Ника, и они долго проговорили, вспоминая дни, когда Ника была совсем маленькой, а Паша – подростком, и они гостили на даче. Павел приглашал Нику в любое время навестить его семью и посмотреть достопримечательности Лондона, и Нике так стало тепло от этого - она наконец-то чувствовала себя частью любимой и любящей семьи.

Младший сын Егор, работал в космической отрасли и жил сейчас в Казахстане. Ника была всего на несколько лет младше Егора и помнила, какие совместные приключения у них были в детстве на даче и в её окрестностях.

Инесса Львовна очень гордилась сыновьями, показывала Нике их фотографии и рассказывала разные семейные истории. От неё Ника узнала много нового о своих предках по линии отца, тётушка бережно хранила историю семьи. Она

и не предполагала, что у их рода такая древняя история.

В конце апреля в организации, где работала Ника, отмечался юбилей – двадцать лет с момента основания фирмы. Корпоративный праздник планировали провести на открытой веранде известного московского ресторана.

Ника пыталась отказаться от участия в мероприятии, потому что покупка наряда для такого случая не входила в план её затрат. Но её начальник Аркадий Борисович категорически настаивал на участии всех сотрудников отдела.

В выходной Ника планировала пойти по магазинам и посмотреть, что она может позволить себе приобрести, не оставшись при этом без средств.

В пятницу очень кстати выплатили премию к двадцатилетию предприятия, и Ника обрадовалась этому. Пойти за покупками она планировала в субботу. А воскресенье они с Мишей уже в который раз проводили у Инессы Львовны.

Субботняя прогулка по магазинам удручающе действовала на девушку – наряд, подходящий случаю, стоил невероятно дорого, и Ника грустила.

Чтобы немного поднять настроение, она зашла с Мишей в детское кафе с разными развлечениями. Миша был в восторге и выражал свою радость такими интересными оборотами речи, в которых Ника без труда узнала школу Инессы Львовны.

После кафе Ника, совершенно случайно проходя мимо, попала в один маленький магазинчик, где увидела ослепи-

тельно шикарное платье. Даже со скидкой оно стоило очень дорого, но Ника не удержалась и попросила продавца разрешить примерить его.

Продавец, приятная женщина средних лет, с удовольствием принесла к примерочной платье и затеяла разговор с Мишуткой, чтобы Ника спокойно могла примерить наряд.

Ника стояла напротив зеркала и смотрела, как струится по ней шикарная ткань платья изумрудного цвета. Ника вынула заклепку, и её рыжие волнистые волосы заструились по плечам. Девушка всегда критически относилась к своей внешности, но сейчас даже она сама признала - платье ей шло. Чуть приподнявшись на цыпочках и имитируя каблуки, она повернулась боком – открытая спина подчеркивала стройность фигуры и придавала платью шарм.

Ника вздохнула, как бы то ни было, а платье это ей не по карману. Плату за квартиру и прочие расходы никто не отменял, и даже выплаченная накануне премия не помогла бы ей приобрести этот наряд.

- Покажитесь и нам, пожалуйста, - раздался из-за занавеси примерочной голос продавца.

Ника откинула штору и увидела, как глаза женщины расширились от удивления.

- Знаете, девушка, возможно, вы подумаете, что я всем так говорю, но поверьте – это не так. Это платье ждало вас и никого другого.

- Мама, ты самая каси-и-ивая-а-а, - улыбаясь, протянул

Мишутка и захлопал в ладоши.

Ника грустно улыбнулась и честно призналась продавцу:

- Мне тоже оно очень нравится, но мне оно не по карману.

Простите, что побеспокоила вас, я ведь знала, что не смогу купить его, но так захотелось примерить.

- Ничего, мы за примерку денег не берем, - улыбнулась женщина, - Можно мне взглянуть на бирку?

Она сняла с платья прикрепленную к нему небольшую бу-
мажку и пошла за кассу.

Ника с сожалением сняла платье и повесила его на вешал-
ку, бережно разгладив шелковистую ткань.

- Девушка, скажите пожалуйста, а вот такая цена вас бы
устроила?

Продавец показала Нике написанную ею на бирке сумму
– она была намного ниже той, что была напечатана на ней
ранее.

- Но, как же вы... разве вам можно делать такую скидку?
– Ника растерялась, ведь сумма была более чем приемлема
для неё.

- Я сама хозяйка этого магазина и делаю в нём, что хочу,
- с гордостью произнесла женщина, - И я хочу продать это
платье именно вам! А в благодарность за скидку я попрошу
от вас услугу – когда там, куда вы пойдёте в этом платье, вас
спросят, где вы его купили, расскажите им о моём магазине.
И мы с вами будем совершенно в расчете.

Ника была так удивлена и благодарна хозяйке магазина,

что после покупки платья отправилась в маленькую кондитерскую неподалеку и попросила доставить в тот магазин одежды небольшую коробочку с изящными пирожными. Написав несколько слов благодарности на открытке, она вложила её в коробку, и, совершенно счастливая, отправилась вместе с Мишей домой.

Глава 15.

Воскресный день начался у маленькой семьи, состоящей из Ники, Мишутки и его заводной собачки, с выпечки, ставшей уже традицией.

В воскресенье они пекли пирог, кекс или печенье, и ехали в гости к Инессе Львовне. А сегодня был торт, потому что и воскресенье не было обычным – сегодня был день рождения Василия Ивановича, мужа Инессы Львовны.

Ника помнила, что её дядя при жизни очень любил торт «Наполеон», и решила сегодня испечь именно его.

Упаковав красиво украшенный тортик в купленную заранее коробку, Ника отмыла от муки и теста своего главного помощника Мишутку, и они отправились в гости.

Инесса Львовна ждала их в красивом платье и элегантно причесанная. Увидев, какой торт принесли Ника и Миша, она всплеснула руками:

- Ника, неужели ты помнишь? Ведь ты была совсем маленькая, как же ты запомнила, что Вася любил именно «Наполеон»?

- Конечно, помню! Потому что Василий Иванович, разрезая торт, всегда говорил: «Что делал слон, когда пришел Наполеон?» И сам же отвечал за нас: «Траву жевал!» А я только несколько лет спустя поняла, что «пришел на поле он», про слона то!

Ника и Инесса Львовна рассмеялись, вспоминая давно ушедшего мужа и дядю. Инесса Львовна, глядя на Нику, думала, как же похожа та на своего отца, её брата Володю. И как же она рада, что этот день рождения мужа она не встречает одна! В её голове появилась идея, но она решила обсудить её с Никой позже, когда они поедут в майские праздники на дачу.

- А я вчера платье себе купила, - поделилась своей радостью Ника, - Сама до сих пор не верю, как мне так повезло.

Ника показала тётушке фотографии платья, сохраненные в телефоне.

- Хозяйка магазина сделала мне просто огромную скидку! Я и не думала, что смогу купить его себе.

Инесса Львовна, надев на кончик носа очки, рассматривала фото платья:

- Очень красивый цвет, я думаю, что тебе будет очень к лицу! И кстати, ну-ка постой! Я кое-что вспомнила!

Тётушка пошла в кабинет своего покойного мужа, который она сохранила в том же виде, каким он был при его жизни.

Когда она вернулась, в руках её была большая шкатулка, обитая синим бархатом. На оригинальной крышке была искусная инкрустация из натуральной слоновой кости – камея с портретом девушки в шляпке.

- Здесь все сокровища нашей семьи, - сказала тётушка Нике, - Ну, не совсем все, конечно, а то, что удалось сохранить.

И некоторые вещи я подарила своим невесткам.

Она поставила шкатулку на стол у окна, и открыла её маленьким ключиком. При открывании крышки раздался тихий звон, будто кто-то тронул язычок крохотного колокольчика.

В шкатулке оказались и в самом деле сокровища – женские старинные украшения были бережно уложены в бархатную ткань, некоторые были размещены в современные футляры для большей сохранности.

Инесса Львовна доставала украшения из шкатулки и с комментариями о том, кому принадлежала данная вещь, передавала их Нике.

- Но тебе я очень хочу показать вот это, - тётушка извлекла со дна шкатулки большой старый футляр с потёртыми боками.

Открыв его, Инесса Львовна бережно извлекла из него изящное серебряное кольцо тонкой работы. Серебряные нити обрамляли несколько чистейших изумрудов, кольцо было в идеальном состоянии, словно время было не властно над его красотой.

- Это приданое моей, а значит и твоей тоже, прапрабабушки – Варвары Петровны Шаховской! Я надевала его лишь однажды в жизни – во времена моей молодости такая роскошь не приветствовалась. Но я регулярно ношу его на чистку, к ювелиру Аарону Семеновичу, ему в следующем году исполнится девяносто два года, но руки его не подвластны возрас-

ту. В комплекте с колье было еще кольцо. Но оно было безнадежно испорчено, когда моя бабушка вынуждена была заложить его в смутные времена, чтобы прожить. Нетронутым сохранился только изумруд из этого кольца, и я заказала для него новую оправу.

Инесса Львовна открыла еще одну коробочку и подала Нике большой, красиво ограненный изумруд, в серебряной оправе в виде лозы с листочками, на тонкой цепочке.

- Я думаю, ты просто обязана надеть это колье с твоим платьем! – Инесса Львовна застегнула грузное старинное украшение на шее Ники.

Девушка молчала и смотрела в зеркало.

- Что молчишь? Посмотри, какая ты красавица! – усмехнулась тётушка.

- Я жду, когда вы достанете еще и хрустальные туфельки, - улыбнулась Ника, - Чувствую себя, как Золушка у Феи-крёстной!

Тётя и племянница рассмеялись и обнялись. Ника отказалась надевать такую дорогую и памятную вещь, всё же это семейная реликвия и ей не место на корпоративной вечеринке.

А вот предложение тёти надеть хотя бы цепочку с кулоном, она с удовольствием приняла – камень идеально подходил по цвету к её платью, рыжим локонам и светлому оттенку кожи.

- Я буду очень осторожна, - уверила тётю Ника, - И верну

вам его в сохранности сразу после праздника.

- Нет, не нужно! Я хочу, чтобы ты взяла его себе. Ведь ты прямая наследница по женской линии, носительница родовой крови! У тебя должна быть частица этой семьи.

- Инесса Львовна, мы с Мишей живем в чужой квартире. Мне ведь даже хранить такое сокровище негде! Я с удовольствием приму этот подарок. Но прошу вас, пусть он пока хранится у вас – это всё-таки надежнее!

- Ты права, а я об этом не подумала, - огорчилась тётя, - Ну, хорошо, я буду хранить его у себя. Потому что всё равно, после моей смерти, хранить всё это будешь уже ты.

- Не говорите о смерти, прошу вас! Я только недавно нашла вас всех – вас, Пашу и его семью, Егора! Я не испытывала этого чувства, что ты в семье, много лет, со дня смерти отца, и теперь даже думать боюсь, что снова останусь одна!

- Моя ты девочка, ты уже никогда одна не будешь! У тебя есть все мы, и тоже рады тебе. А еще у тебя есть Миша! Кстати, я чуть не забыла, я звонила Лёне, узнать, как движется дело. Он сказал, что всё неплохо, но решение будет приниматься судом, а может быть, и несколькими. Но он уверен в успехе.

При слове «суд» сердце Ники похолодело. Она сняла с шеи уже согревшееся её теплом кольцо, отчего-то оно вдруг стало неуместным. Бережно сложив его в футляр, она посмотрела на Мишу, который играл на ковре, и подумала, что он для неё дороже всех сокровищ на свете.

Глава 16.

В последнюю субботу апреля, Ника собиралась на праздник. Мишу согласилась взять к себе с ночевкой Ирина, а Ника очень волновалась – Миша подросток и неохотно расставался с ней, как он перенесёт ночь вне дома, хоть и в привычной обстановке.

- Да не волнуйся ты так, – убеждала подругу Ирина, - Он ко мне давно уже привык, и проводит у меня много времени. В конце концов, ты же не на Луну летишь! В крайнем случае, я тебе позвоню – и ты приедешь к нам.

Ника подумала, что и в самом деле, она сможет приехать к Ирине, если вдруг возникнет такая необходимость.

Девушка уложила волосы и немного подкрасила глаза, всё-таки мероприятие было торжественным, и Аркадий Борисович намекнул, что ей будет вручаться благодарность за хорошую работу.

На новую обувь Ника решила не тратить, и достала из коробки черные туфли, которые она покупала еще два года назад, на юбилей Натальи Федоровны. К туфлям у неё была маленькая сумочка на тонком ремешке, и Ника, взглянув в зеркало, посчитала образ завершённым.

Сначала девушка планировала вызвать такси, но, подумав, что ей, возможно, придется поехать к Ирине, если вдруг закапризничает Мишутка, она решила ехать на своей маши-

не.

Сложив туфли в пакет, и надев удобные для вождения кроссовки, Ника усмехнулась – вечернее платье, прическа, старинный изумруд на цепочке – и кроссовки!

«Да я просто стильная штучка», - весело подумала девушка, садясь в машину.

Вечернее небо разлилось на западе нежными оттенками весеннего заката. Улицы были непривычно спокойны, многие горожане после трудовой недели отправились за город, на свои дачи или просто на отдых.

Ника ехала по городу и ощущала какое-то дискомфортное состояние – сейчас ей не нужно было рассчитывать каждую минуту, можно было никуда не торопиться, а она уже так привыкла жить в своём бешеном ритме.

Она немного сбавила скорость, чтобы полюбоваться залитыми светом вечерней иллюминации улицами, которые она обычно и не видела, проводя вечернее время в поездках в метро.

Ника приехала к ресторану и остановилась на парковке. Достав из багажника пакет с туфлями, она стала переобуваться. Сняв одну кроссовку и надев туфлю, она услышала позади себя голос:

- Девушка, вам помощь не нужна?

Ника обернулась и увидела перед собой молодого мужчину в костюме и белоснежной рубашке. Элегантная бабочка дополняла классический образ.

Насмешливо глядя на стоявшую перед ним девушку, обутую одной ногой в туфельку, а другой – в кроссовку, мужчина протянул ей руку и сказал:

- Давайте, я вас немного поддержу, чтобы вы не упали.
- Не нужно, спасибо, - смутилась Ника и достала из пакета

вторую туфлю.

Мужчина, несмотря на её отказ, аккуратно взял её за локоть, чтобы она сменила обувь и на другой ноге.

Ника, вздохнув, что не удалось отделаться от неожиданно возникшего помощника, быстро переобулась.

- Спасибо, не стоило беспокоиться, я справилась бы сама, - вежливо поблагодарила она мужчину и высвободила локоть.

Мужчина не спешил уходить и смотрел, как Ника, закрыв багажник, проверила двери машины и сложила брелок с ключом в маленькую сумочку:

- Вы приехали на вечеринку по случаю юбилея? – Он произнес название предприятия, где работала Ника, и, когда она утвердительно кивнула, продолжил, - Позвольте сопроводить вас, ибо я иду туда же!

Ника смутилась от взгляда мужчины, откровенно разглядывающего её, но ответила с лёгкой прохладцей:

- Что ж, раз уж мы явились на один и тот же праздник, то пойдёмте.

Мужчина с легким поклоном протянул ей руку, и они вместе направились к летней веранде ресторана, где уже собра-

лось много людей, слышалась громкая музыка и смех.

- Позвольте представиться, Виталий Вячеславович Семаков, также сотрудник нашего замечательного предприятия. Могу я узнать ваше имя?

- Ника Владимировна Марченко, ваша коллега по предприятию, - улыбнулась Ника такому пафосному их знакомству.

- Извините, я пойду. Вон там сидит весь наш отдел. Приятно было познакомиться и спасибо за помощь, - Ника попрощалась со спутником и направилась к своим коллегам и махавшему ей рукой Аркадию Борисовичу.

- Ника, ты ослепительно выглядишь, - зашептала ей Рита, которая работала в одном кабинете с Никой, - Где ты взяла такое платье, оно же... оно просто восхитительно! А камень! Он что, настоящий? Слушай, он и правда настоящий. Я разбираюсь! – Рита завистливо уставилась на украшение.

- Я тебе визитку магазина дам, где платье покупала, - наклонившись к Рите, тихо ответила Ника, - Там хозяйка – просто чудесная женщина! А ты, если пойдешь туда, обязательно передай ей привет от меня.

- Так, девушки, всем тишина! – воскликнул Аркадий Борисович, - Начинается торжественная часть! Слушаем и аплодируем!

Первым выступил генеральный директор предприятия, и все удивились тому, что обычно склонный к многословию и красноречивый директор был краток: поздравил всех с юби-

леем, похвалил за многолетний труд работающих с основания сотрудников и пожелал прекрасно провести вечер.

Затем он сказал, что руководство подготовило подарки и презенты особо отличившимся в работе сотрудникам и, для награждения оных, предоставил слово новому первому заместителю генерального директора.

Ника тут же узнала подошедшего к микрофону мужчину, который сегодня любезно сопровождал её на вечер.

Начались вручения подарков и благодарностей. Сотрудникам выдавали грамоты и конверты с премией, некоторым вручали памятные подарки или сертификаты в различные магазины. Нескольким сотрудникам, в скором времени собирающимся покинуть предприятие в связи с уходом на заслуженный отдых, вручили туристические путевки.

Ника удивилась, когда из уст нового знакомого услышала свою фамилию. Аркадий Борисович тут же вскочил, чтобы подвинуть Нике стул и сказал, улыбаясь:

- Поздравляю, Ника! Ты заслужила!

Первый зам вручил Нике грамоту и конверт с денежной премией. Пожимая ей руку, он тихо сказал:

- Позвольте мне пригласить вас потанцевать, после торжественной части.

Ника улыбнулась ему и кивнула. Вечер прошел просто чудесно, Ника танцевала со своим новым знакомым, он старался не отпускать от себя девушку и везде её сопровождал.

Ника несколько раз выходила позвонить Ирине, чтобы

узнать, как там её Мишутка. Узнав, что малыш наигрался, хорошо поужинал, искупался и уже спит, девушка успокоилась.

Была уже почти полночь, коллеги продолжали веселиться, а Ника засобиравалась домой.

- Почему же вы так рано уходите? – огорчился её спутник,
- Оставайтесь, еще будет огненное шоу и другие сюрпризы!

- Я не могу, - спокойно ответила Ника и улыбнулась, - Мне завтра рано вставать, меня ждет маленький сын.

- Можно, я хотя бы вас отвезу, - спросил Виталий.

- Я на машине, вы же видели.

- Тогда провожу до машины, - мужчина протянул ей руку, и она согласно кивнула.

Глава 17.

Наконец-то наступили долгожданные майские праздники. Ника радовалась, что целых четыре дня они с Мишей и Инессой Львовной проведут на даче за городом. Эта дача принадлежала еще родителям отца Ники, и, когда он был жив, они вместе часто бывали там.

Погода радовала теплом и солнечным светом. Ника собирала свои и Мишуткины вещи для поездки на дачу. Миша, глядя на неё, тоже складывал свои самые необходимые вещи в подаренный ему накануне Инессой Львовной детский рюкзачок с машинкой.

Обычно Инессу Львовну отвозил на дачу друг Павла, её сына. В этот раз Ника предложила свои услуги, и они все вместе собирались выехать сегодня утром.

Инесса Львовна в зимний период сдавала дачу внаём, заключив договор с агентством, а летом жила там сама. По договору с агентством, дача содержалась в полном порядке, участок и прилегающая территория была облагорожена нанятым ландшафтным дизайнером.

Благодаря своему удачному расположению и усилиям Инессы Львовны, дачный участок выглядел, как старинная усадьба:

- Здесь у нас даже кино дважды снимали, - похвасталась Нике тётушка, когда они подъехали к воротам.

Дом и вправду выглядел великолепно, и Ника погрузилась в воспоминания о проведенных здесь днях. Мишутка тоже был доволен, и ходил по дорожкам с маленькой леечкой, купленной ему Никой.

Многолетние кустарники и цветочные кусты уже покрылись молодой листвой, старая роща за забором тоже шумела кронами, одетыми в лёгкую зеленую мантию. Газон зеленел новой травой, и свежий весенний ветер овеивал волосы Ники, будто вдыхая в неё надежду на новую жизнь, на счастье и радость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.